

ПЯТЫЙ МИР

ДАНИЛА ЖОНЕВ

Пятый мир

Данила Конев

Пятый мир

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Конев Д. Ю.

Пятый мир / Д. Ю. Конев — «Эксмо», 2023 — (Пятый мир)

ISBN 978-5-04-196630-0

С давних времен люди и волкодлаки жили в состоянии хрупкого мира. Их объединяла вера в Триединых богов: Вотана, Летовеха и Андуриня. Но однажды боги решили натравить волков и людей друг на друга... Юная Хель из клана волкодлаков не подозревает о коварном плане богов. Единственное, что ее сейчас тревожит – судьба любимой волчицы Веревошки, которую ей придется убить собственными руками. Хель решается на побег и заодно освобождает из тюрьмы Анну, дочь короля людей, которую недавно взяли в плен Железные клыки. Тем самым Хель развязывает большую войну, в которой не выстоять никому. Если только не перехитрить древних богов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196630-0

© Конев Д. Ю., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

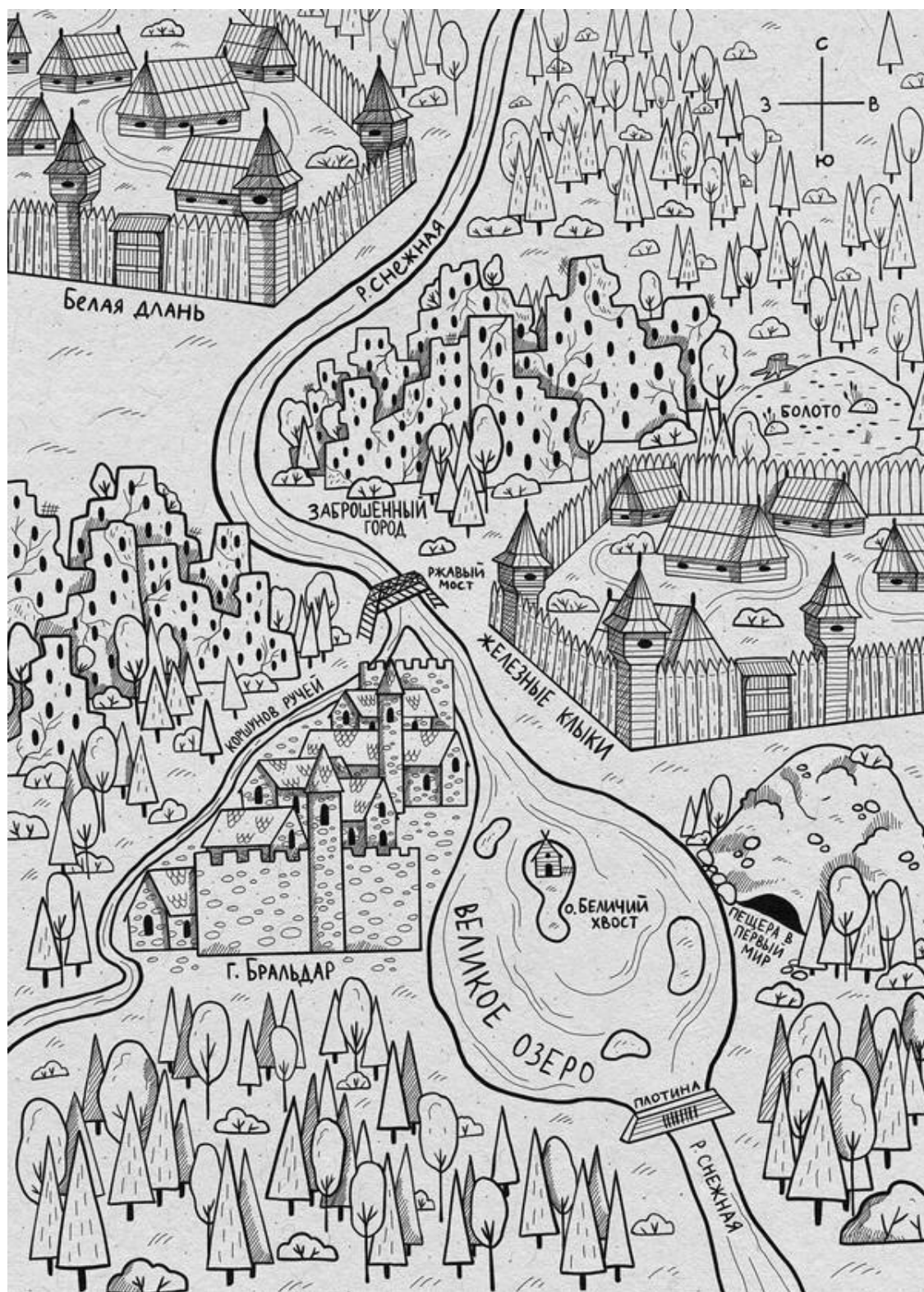
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	27
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	36
Глава 11	39
Глава 12	44
Глава 13	48
Глава 14	52
Глава 15	55
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Данила Юрьевич Конев
Пятый мир

© Конев Д., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть первая

Глава 1

Когда охотишься на безликого, нет никакой уверенности в том, что вообще встретишь его. Безликий принимает форму любого существа, которое встретил за день, ведь в лесу можно наткнуться на разных животных. Но если попадется мышь величиной с кабана, это точно безликий. Он не очень умно маскируется, но иногда попадает в десятку, обращаясь в волка или коосулю. Правда, и тогда что-то может выдать безликого. Если волк жует траву – с ним явно что-то не так. Сегодня безликий принял облик тупорота, который внешне напоминал зеленую свинью с коротким хоботом и длинным хвостом. Хорошая маскировка, потому что зверь ядовит, и ни один хищник не станет нападать на него. Но охотникам-волкодлакам сегодня везло, этот тупорот был без хвоста.

Волкодлаки тихо окружали жертву, пока та неспешно пережевывала очередной пучок травы, не подозревая о своей участи. Мягко ступая лапами по земле, стая постепенно отрезала ему пути к отступлению. Красные пасти наполнялись слюной, предвкушая удачную охоту. Внешне волкодлаков почти невозможно было отличить от обычных волков, но в их глазах было нечто не звериное, человеческое.

Большой седой волк, вожак стаи, шел первым. Он оглянулся на четверых волкодлаков, проверяя их готовность. Охотники одобрительно кивнули. Сквозь мохнатые ветви елей вожак пытался разглядеть остальных. Все должны были уже занять свои позиции. Нельзя допустить, чтобы безликий что-то заподозрил раньше времени. Мало ли кем он может стать в любую секунду. Обернется оленем и убежит, или того хуже, медведем. Тогда самим придется уносить ноги, охота будет сорвана, а этого нельзя допустить. Уже десять дней стая выслеживала безликого, и жертва каждый раз ускользала из лап охотников. Беда заключалась в том, что зверь не только принимал облик существа, которого встретил, но и получал его силу. Это была трудная охота, но сегодня их ждал успех.

Вожак наконец разглядел две засады, которые окружили безликого, и дал сигнал загонщикам. Протяжный вой разрезал теплый воздух летнего леса. Стая пришла в движение. Пять волкодлаков вырвались из-под плотной завесы елей и с рыком бросились на жертву. Безликий моментально среагировал и, превратившись в пегого коня, галопом помчался в другую сторону от нападавших. Но далеко уйти ему не удалось, навстречу выскочило еще трое волков, которые перерезали путь к отступлению. Однако безликий не хотел так просто сдаваться. Конь взвился на дыбы и ударил копытами охотника, тот взвыл и упал на землю. Двое других отступили, не решаясь атаковать сразу, но лишь на пару секунд. Один волкодлак прыгнул, целясь коню в шею, но промахнулся, вцепившись в бок. Безликий сбросил его на землю и обрушил копыта. Услышав хруст костей, третий отпрянул, открывая безликому дорогу к озеру. Это и

нужно было зверю. Загонщики уже приблизились, как вдруг конь рванул изо всех сил и, в три прыжка оказавшись в воде, превратился в рыбу.

– Он уходит, – раздалось по лесу.

– Быстрее! Не дайте ему опуститься на дно!

«Не в этот раз, тварь!» – пронеслось у вожака в голове.

Седой волк первым прыгнул в холодное таежное озеро, подняв брызги. Еще секунда, и безликий начал погружаться на дно, в этот момент клыки сомкнулись на его шее. Вода окрасилась в цвет крови. Волкодлаки в нерешительности стояли на берегу, вглядываясь в мутную гладь.

– Где Хар? – задыхаясь, спросил черный волкодлак.

– В озере, уже пару минут не показывается, – ответил загонщик.

– Какого беса, а если эта тварь утащит его на дно?! – возмутился черный.

– Заткнись, Халди! – рявкнул в ответ загонщик. – Или, может, ты хочешь отправиться за ним?

В этот момент волк показался на поверхности, держа в зубах добычу.

– Быстрее, помогите ему.

– Грака, Барей, в воду! – прикрикнул Халди на двоих волкодлаков, подоспевших из дальней засады.

Волкодлаки помогли вожаку вытащить тушу на берег. Зверь был мертв. Когда безликий умирал, то принимал свой изначальный облик. Перед ними лежало бесхвостое худощавое существо около двух метров в высоту с четырьмя лапами и вытянутой мордой, отдаленно похожей на лошадиную. На его лысой сероватой коже виднелись раны от зубов волкодлаков.

– Он мертв, – произнес вожак. – Охота окончена.

Волкодлаки завыли, и в тот же момент превратились в людей.

Час спустя разделанную тушу убитого безликого засолили, поместив в холщовый мешок на лямках, и все разбрелись по своим делам. Лагерь разбили тут же, у озера, а затем перевязали раненых.

Охотники соорудили навес из веток и травы, натаскали хвороста, развели огонь и пожарили мясо убитой утром косули. Пожилой, но крепкий старик с голубыми глазами и длинными седыми волосами задумчиво глядел на огонь и медленно выводил прутиком на земле какие-то знаки.

– Этот жалкий трус Рогдар чуть не испортил всю охоту, – прервал размышления резкий голос Граки. – Он стоял в стороне, пока безликий ломал копытами кости Лину и Солуху!

Пара волкодлаков обернулись, но, увидев, что старик не реагирует, сделали вид, что ничего не происходит.

– Его стоит наказать по всей строгости наших законов, – продолжал Грака, встав перед стариком так, чтобы загородить ему солнце. – Что скажешь, Хар? Тебе слово.

Старик аккуратно положил прутик на землю и поднял глаза на Граку. Тот был еще совсем юн, но в его карих глазах читалась жажда до подвигов и славы. Такие всегда рвутся первыми в бой и погибают тоже первыми. С момента его обращения прошло около двух лет, а на его волчьей шкуре уже было несколько довольно серьезных шрамов от поединков с другими волкодлаками.

– Послушай, Грака, – сказал Хар спокойным и уверенным голосом. Хар – вожак стаи не потерпит, чтобы ему указывал, как себя вести, какой-то наглый малец. – Мы не судьи и не палачи, а ты – в особенности. Дойдем до дома, старейшины рассудят, а пока нечего глотку драть на весь лагерь.

Но слова Хара не подействовали на парня, которого только еще больше раззадорил спор с вожаком.

– Но ведь из-за этого труса Лин и Солух тяжело ранены, а охота чуть не провалилась! Они умирают, а этот рохля разгуливает на свободе как ни в чем не бывало!

– И что ты...

– Кроме того, – перебил Грака, – насколько мне известно, это уже не первый раз, когда он струсил. Тогда его простили, но сейчас мы должны...

– Должны что? – рявкнул Хар. – Нарушить закон и сами осудить его? Может, ты хочешь стать судьей?

– Палачом, – ответил Грака и через две секунды оказался на земле, сбитый с ног большим белым волком, в которого превратился Хар, накинув шкуру себе на голову.

Его предупреждающий раскатистый рык не давал повода усомниться в том, что дело приняло серьезный оборот. Казалось, Хар выиграл эту битву, только начав ее. Обратившись в волка и свалив противника, вожак охотников зажал зарвавшегося юнца, не позволяя тому предпринять ответные действия. Этому приему он научился очень давно у своего деда, прославленного охотника. Однажды тот сшиб с ног внука, обездвижив его в считанные секунды. Главное, ошеломить противника, не позволить накинуть волчью шкуру и тем самым обратиться в волкодлака. Но в этот раз спорщик не собирался сдаваться так просто. Каким-то невероятным усилием Грака сбросил с себя волка и накинуд шкуру. Вожак поднялся с земли, помотав головой из стороны в сторону, словно стряхивая следы неудачной попытки. Конечно, Хар был опытней Граки, но у молодого волкодлака было то, что давно потерял его соперник, – жажда доказать всем и себе, что он может победить любого. Особенно, если это признанный лидер охотников. В глазах Граки появился азарт, он начал раскачиваться из стороны в сторону, тяжело дыша. С каждым таким вздохом молодой волкодлак становился все смелее. Он уже был готов яростно обрушиться на противника.

Хар видел все, он понимал, что это вызов ему как лидеру. И это далеко не первый его поединок. Бывало и раньше, что молодые и сильные волки оспаривали его первенство, но Хар был силен, он всегда побеждал противника еще до драки. Его оружие – страх. Он проникал в кровь врагов в тот момент, когда они смотрели в глаза старому волку. Там было только одно – ничем непоколебимая и непогрешимая уверенность в своих силах. Уверенность, которая высасывала из противника все соки, заставляя кровь стечь в жилах. И когда наступал этот момент, Хар бросался и уничтожал врага без жалости и смятения. Но сегодня все было иначе. Этот юнец не боялся Хара, как остальные. Страх не остужал кровь противника, а наоборот, разгонял ее все сильнее и сильнее.

Другие охотники стояли полукругом, словно статуи. Они почувствовали, что старый волк стал слабее, но, несмотря на это, победителя еще нет. Неопределенность одновременно страшила и подогревала их интерес.

Вожак бросился на молодого волкодлака, метя ему в шею, но острые, как ножи, зубы не нашли цели. Грака увернулся и вцепился в бок Хару. Разрывая плоть и заливая кровью землю, два волкодлака слились в единый ком грязи и шерсти, который катался по траве. Это продолжалось не больше минуты. Кто-то должен был победить, оставив второго не у дел. И если для молодого волкодлака это первая настоящая проба сил, то для вожака – настоящий бой с самим собой за право выцарапать у старости и немощности хотя бы еще немного времени. И Хар сделал то, что раньше всегда давалось ему легко и непринужденно: повалил противника на лопатки и зажал его шею зубами. Он сделал это в последний раз. Грака понял, что проиграл, ведь если он дернется, то вожак перекусит ему горло, и молодой волк сдастся. Раздались одобрителльные выкрики охотников. Поединок был окончен.

Оба волкодлака, тяжело дыша, скинули шкуры и решили перевести дух. В голове у Хара вертелась только одна мысль, невыносимо звеня. Он давно понимал, что его время скоро истечет, но теперь это знали и другие охотники.

Поодаль за поединком наблюдал Рогдар. Жила на его виске напряглась, когда Грака пронесла речь. Перед Рогдаром еще раз пронеслась картина минувшего дня. Обезумевший от боли и страха безликий в облике коня топчет тело Солуха, его кости ломаются, издавая хруст, от которого Рогдар впадает в оцепенение. Ему было очень страшно, и он не мог побороть это ощущение, которое сковало каждую мышцу в его теле. От страха скрутило живот, в голове остался лишь шум, нараставший с каждой секундой, и не было от него спасения.

«Только бы пронесло», – думал в этот момент Рогдар. Он был готов деться в этот момент куда угодно, пожертвовать кем угодно, лишь бы от него отстали, лишь бы беда обошла стороной.

И безликий, словно почувствовав, что победил противника без боя, промчался мимо него. Беда отступила, страх исчез, наступило облегчение. С этого момента Рогдар больше не хотел быть охотником. Он мог стать кем угодно, только бы больше не сталкиваться с этим ужасом лицом к лицу. Рогдар был готов на любое наказание, он даже ждал его. Вот бы его отстранили от охоты и сделали смотрителем стада овец или даже чернорабочим. Волкодлак посмаковал эту идею. Больше бы не пришлось гоняться за добычей, не спать, не есть подолгу. Можно было бы сидеть в тепле и довольстве в поселке вместе с женой и сыном.

Смертной казни Рогдар не боялся. Волки были живы, раны не смертельны, хотя и серьезные, а это значит, что наказания, которого требовал этот жестокий мальчишка Грака, он избежит. Во всяком случае, так должно было произойти, но стоило все же расспросить Хара. Вожак охотников уж точно разобрался в таких вещах. Только нужно верно выбрать время.

Вскоре после поединка волкодлаки спешно собирались домой. Путь предстоял неблизкий. Обсудить вопрос с вожаком времени не было совсем. Кроме того, Хар явно не в лучшем настроении для такого разговора, ему только зашили и перевязали бок, пострадавший в схватке.

«Что ж, подходящее время еще будет», – подумал Рогдар и вместе с другими волкодлаками отправился в обратный путь.

Глава 2

Волкодлаки выдвинулись домой, когда солнце было в зените. Им предстояло преодолеть густой хвойный лес, который заканчивался у небольшого горного кряжа. За ним есть озеро, где можно переночевать, а дальше унылая степь, тянущаяся до горизонта, и сопки, за которыми прятались стайки коз, их здесь полно. Волкодлаки соорудили носилки из сучьев деревьев и травы и погрузили на них раненых. По степи ползти дня два с такой поклажей, не меньше. Если повезет, то отряд сможет подойти к Зброшенному Городу в обед третьего дня и немного передохнуть перед самым опасным участком пути. Город – вотчина людей, и, хотя по договору волкодлаки имеют право прохода, полагаться на старых врагов – не слишком хорошая мысль. Можно обойти Город с севера, но на это бы ушла пара лишних дней. Охотники и так уже сильно задержались и с трудом успевали к назначенной дате. Кроме того, у них раненые. Именно поэтому Хар принял решение сократить путь и перейти Снежную реку по Ржавому мосту, а значит, им нужно в Город.

С ранеными отрядом пришлось передвигаться по лесу в облике людей. Да и все равно нельзя долго находиться в шкуре волка. Двенадцать часов максимум. Можно потерять концентрацию и упустить момент, когда зверь возьмет верх. Тогда волкодлак рискует больше не обратиться и до конца дней блуждать по темным закоулкам разума. Охотники довольно легко и без приключений преодолели поросший мхом хвойный лес. Лишь птицы да пара белок сопровождали их в пути. Солнце клонилось к закату, когда они миновали небольшой горный перевал и вышли к озеру, залитому солнечным светом. Расположившись у ближней сопки, волкодлаки наконец разбили лагерь и погрузились в бытовые хлопоты. На этот раз Грака вел себя спокойнее, не приближаясь к Хару и не заговаривая с Рогдаром. Повозившись немного с костром, он ушел в лес за дровами. Все были заняты делом, и у Рогдара никак не получалось остаться с вожаком наедине, как он ни пытался. Неожиданно Хар сам окликнул его по имени и кивнул в сторону холмов.

– Пойдем со мной в дозор! – и, не дав ему опомниться, добавил: – А то слоняешься тут, как тень, хоть польза какая будет, – и с этими словами вожак стал удаляться от лагеря.

Зеленая трава, едва доходящая до щиколоток, легко приминалась под сапогами волкодлаков, которые шагали от холма до холма, казалось, без особой цели блуждая вокруг озера. Близился вечер, и воздух наполнился кровососущими насекомыми, почуявшими первую прохладу после жаркого дня.

Хар по-прежнему шел молча, он даже не смотрел на своего попутчика, который держался на небольшом расстоянии от вожака. Так они дошли до березовой рощи в лесной чаще. Хар впервые остановился и заговорил:

– Неплохое местечко для засады. Если бы я хотел напасть на лагерь, то спрятался бы именно здесь.

– Но откуда тут враги? Это наши охотничьи земли.

– За этим озером начинаются владения клана Белой Длани, – махнул в сторону вождь. – Они вполне могут оказаться где-то поблизости. Кроме того, уже вечер, а в этих местах обитают твари похуже плешивых волкодлаков, размалеванных краской.

– Ты о ком это?

– Например, о веспах. Мелкие чудовища, которые выглядят почти как обычные кошки, только с одним глазом.

– Их уж лет тридцать никто не видел.

– Но это не значит, что их больше не существует. В прошлый раз, когда я с ними встретился, мы потеряли половину охотников. В один миг нас окружили враги, люди из Зброшенного Города. Это, конечно, было не так, веспа изменила облик наших охотников, но только

поняли мы это после того, как бой был окончен и мертвые вновь превратились в волкодлаков. Все это время она сидела на пеньке и смотрела, как мы грызем друг другу глотки. Мы убили эту тварь, но вряд ли она была последней.

Веспа обладает способностью воздействовать на сознание другого существа. Она внушила половине волкодлаков, что их товарищи – враги, и те переубивали друг друга. Для Хара веспа реально изменила облик его братьев по оружию. Но в реальности лишь внушила ему это.

– Да уж... Хар, как думаешь, насколько быстро мы доберемся домой?

Рогдар попытался перевести тему. Может быть, Хар прав, а может, и нет. Нет смысла беспокоиться о врагах, которых не видно на горизонте. Сейчас у него есть куда более осязаемые проблемы, которые действительно могут принести беду.

– Если в Городе не наткнемся на неприятности, то будем к сроку, – ответил вожак, входя в березняк. – Так о чем ты хотел со мной поговорить?

– А с чего ты взял?.. – скривился Рогдар.

– Как только поставили лагерь, ты все ходишь вокруг меня, как девица, и высматриваешь, когда я останусь один, – усмехнулся Хар. – Ну, я и взял тебя с собой, чтобы ты не мучился и сказал, что хотел.

Хар был проницательным и справедливым вожаком, его уважали. Вместе с этим его авторитет слишком сильно давил на Рогдара, которому трудно было общаться с Харом без смущения. Вот и сейчас его слова вроде и были верными, но уж слишком прямолинейными.

– Послушай, Хар, – начал Рогдар. – Во время охоты на безликого произошел инцидент, я немного растерялся, когда он попер на нас...

Рогдар осекся, но Хар так же сохранял молчание, обходя березняк по краю. Пауза затянулась, поэтому Рогдар продолжил:

– Я собирался уже броситься на него, но немного замешкался, это не трусость, он такой быстрый, не угнаться. Ты же все видел!

Хар ускорил шаг, так что Рогдар начал отставать.

– Хар? Ты же сказал, что мы поговорим!

– Но я не предлагал при этом стоять столбом, – бросил тот. – Догоняй!

Рогдар, мысленно обругав Хара всеми возможными словами, прибавил шагу.

– Знаешь, быть хорошим охотником – сложное дело, – промолвил Хар, когда Рогдар наконец нагнал его. – Звери обычно не хотят умирать и стараются по возможности убить тебя. Кроме того, во время охоты можно наткнуться на врагов. У нас парни разные, часто довольно вспыльчивые, но трусов среди нас нет.

– Я не трус, – вздохнул Рогдар. – Просто растерялся.

– Слушай, я не знаю, для чего тебе отпираться, ведь все все видели, – пожал плечами вожак. – Да и это не столь уж важно.

– Грака так не считает. Да и не он один.

– Наплюй на них, – отмахнулся Хар.

В этом разговоре явно что-то не клеилось. От того, признают Рогдара трусом или нет, зависело, какое наказание будет применено. Но Хара это, похоже, не беспокоило вообще.

– Но если будет доказано, что я струсил на охоте и из-за меня пострадали другие волкодлаки, то меня ждет серьезное наказание.

К этому момент волкодлаки преодолели рощу и вышли на открытую местность, которая простиралась до горизонта. Хар наконец остановился.

– Послушай, Рогдар, напомним, почему ты решил стать одним из нас? Ты уже давно охотник, а на дело ходил от силы раз пять или шесть, все дома отсиживаешься.

– Ну-у-у, это почетная роль, важная для всей стаи. Охотники – это элита нашего общества. Они защищают от врагов, добывают пищу. Без них не обходится ни одно дело в стае волкодлаков.

Вожак кивнул.

– Все так, но если отбросить этот тухлый пафос, то я помню, как тебя, тогда совсем молодого волкодлака, привел ко мне твой отец Кнуд. Он поручился, и тебя приняли.

Да, все было так, Хар отлично помнил этот день, когда распределяли молодых волкодлаков по стаям. Поначалу охотники отказали хилому юноше, но тут подошел его отец, командир отряда, и вопрос был решен.

– Ты не слишком-то и хотел становиться одним из нас, я видел это, а вот Кнуд предпочел закрыть на это глаза, – продолжал вожак. – Знаешь, многие в этом мире делают то, чего не слишком-то и хотели, но иногда стоит исправлять столь досадные недоразумения.

– Не совсем понимаю, к чему ты клонишь.

– Лин и Солух – крепкие ребята, они выкарабкаются, но глупость твоего отца в прошлом и твоя трусость в настоящем подвергли опасности наших охотников, а это довольно скверно. Именно поэтому в качестве наказания я буду просить старейшин, чтобы тебя исключили из рядов охотников. Я дам тебе второй шанс в выборе стаи, не провали его.

Рогдар не мог поверить своим ушам. Все складывалось как нельзя лучше. Возможно, если бы был жив отец, то Рогдар не осмелился бы и подумать о таком, но теперь все было иначе. Наконец он принадлежал сам себе. Очень необычное чувство.

– Спасибо.

– Только не нужно выдавать такую реакцию во время суда старейшин, – улыбнулся Хар.

Красное закатное солнце только что скрылось за горизонтом, на степь опустились сумерки. В этот момент вдали показались очертания людских фигур. Их было не меньше сотни, и они быстрым шагом двигались в сторону лагеря охотников.

– Знаешь, Рогдар, по-моему, тебе все же придется ненадолго остаться в наших рядах, – угрюмо промолвил Хар.

Глава 3

Макс никак не мог сосредоточиться на голосе учителя, который выплескивал свой гнев в адрес Таля, большого тучного мальчишки, стоявшего у доски и пытающегося вспомнить ход сражения у Звонкого ручья между волкодлаками и людьми.

С каждой секундой очертания сухого старичка в поеденной молью шкуре размывались все сильнее, пока он окончательно не превратился в большое светлое пятно на глазах Макса. История его не интересовала, как и остальные предметы, которые он считал бесполезными. Пожалуй, единственное, чему он научился за годы, проведенные в школе, так это виртуозному одурачиванию учителей. Впрочем, этим всегда можно было воспользоваться и когда мать заставляла его убираться в доме, и когда отец показывал, как разделывать тушу. К семнадцати годам Макс научился так искусно имитировать всевозможную деятельность, что считал себя в этом деле мастером. Вот и сейчас, изображая интерес перед учителем, он раздумывал над тем, когда уже отец вместе с другими охотниками вернется с пойманным безликим. Они ушли уже две недели назад, и с тех пор не было новостей. Макс очень гордился тем, что отца среди прочих охотников отправили на такое ответственное дело. Хотя мать, узнав об этом, не слишком-то и обрадовалась. В ее глазах мелькнуло беспокойство, она поджала нижнюю губу и нервно вытерла руки о подол фартука.

– Рогдар, безликие – опасные существа, все это знают. Я не хочу, чтобы ты слонялся по лесам и искал проблемы себе на голову.

Макс выглядел растерянным и немного смущенным реакцией матери. Впрочем, по лицу было видно, что его и самого заботит эта проблема.

– Полно других охотников, которые только и ждут, как бы найти неприятности, – не унималась мать. – Почему Хар выбрал именно тебя?

– Это большая честь для любого охотника.

– Это большая глупость, – нахмурившись, произнесла она.

– Хенти, брось, мы не можем изменить решения Хара! Такие вопросы не обсуждаются.

Мать сверкнула глазами и ушла на кухню готовить ужин, угрожающе гремя кастрюлями.

– Урок окончен, – голос учителя прервал мысли Макса. – Не забудьте, что завтра последний день занятий перед Посвящением.

Одноклассники Макса начали активно собираться, складывая книги в холщовые сумки и обсуждая что-то в проходах между массивными деревянными партами. В этот момент в класс вошла миловидная девушка с пухлыми щечками и золотистой косой чуть ниже плеч. Ее звали Хель, она была лучшей подругой Макса, тайно влюбленного в нее уже много лет. Но дальше дружбы дело так и не зашло. Отчасти Макс винил себя в нерешительности, отчасти боялся разрушить своим признанием отношения, которые выстроились между ними за эти годы.

– Эй, Макс, встретимся сегодня после ужина? – крикнула Хель Макс, махнув рукой через три ряда.

– Конечно! – кивнул он в ответ. – Я зайду за тобой.

– Буду ждать вас с Чернышом.

Хель одарила Макса такой сногшибательной улыбкой, что ноги у него немного подкосились, и он лишь смог вяло улыбнуться в ответ.

«Чертовы девчонки», – подумал Макс.

После школы и до ужина время тянулось невыносимо медленно. Глядя на часы, Макс даже стал подумывать, не сломались ли они. Сегодня мать задерживалась на работе. Она занималась очень полезным делом – изготавливала восковые свечи. Макс, поужинав в одиночестве и прихватив своего волка Черныша, направился к дому Хель, который стоял на краю поселка недалеко от стены.

Ровно в восемь вечера он постучал в дверь двухэтажного кирпичного дома, спрятанного между раскидистых берез. На пороге появилась уже немолодая, но еще не утратившая своей привлекательности женщина с заостренными чертами лица и черными, немного выющимися волосами. Глядя на нее, трудно было поверить, что Хель – ее дочь. Они были совсем не похожи.

– А, Макс! – приветственно улыбнулась она.

– Добрый вечер, тетя Элени.

– Проходи, Хель на заднем дворе, я позову ее.

Макс и его волк вошли в жилище Хель. Надо сказать, парня всегда немного удивлял этот дом. Он был выложен из красного кирпича, добытого в Заброшенном Городе. Его внутреннее убранство оставляло желать лучшего: обшарпанные стены, изрядно облупившийся потолок, казалось, он вот-вот обрушится на голову. Пол из старых почерневших досок, многие из которых поскрипывали, наполняя пространство особым звуком при ходьбе. Кроме того, в доме было очень мало мебели, только все самое необходимое. Ни диванов, ни массивных шкафов, ни пузатых кресел. Из в некотором роде излишеств было только три открытых шкафа, набитых книгами. Довольно эксцентричное увлечение для волкодлака. На полках стояли и особо ценные экземпляры – древние фолианты на непонятном языке. Он был в ходу у людей много веков назад, правда, теперь их цивилизация лежала в руинах. Но не это больше всего привлекало Макса. В этом доме всегда царила атмосфера теплоты и радушия, которой он проникался, и она действовала на него еще несколько дней.

– Может быть, ромашкового чаю? – любезно спросила тетя Элени.

Макс понял, что все еще стоит на пороге перед открытой дверью, а его волк поскуливает на крыльце. Впустив Черныша и поспешно закрыв дверь, он улыбнулся и сам прошел в дом, сев на ближайший расшатанный деревянный стул.

– Нет, спасибо, я только из дома.

– Тогда посиди здесь немного, Хель еще собирается. Кстати, у меня есть пара вкусных отварных косточек для Черныша.

– Он будет рад, тетя Элени.

– Сейчас принесу.

Женщина поспешно вышла из гостиной.

– Черныш, лежать, – скомандовал Макс и погладил волка по серой гриве, после того как тот улегся у него в ногах.

Прошло минут пять, а тетя все не возвращалась с угощением. От нечего делать Макс подошел к книжной полке и начал рассматривать корешки. Книги стояли по алфавиту. Он нашел полку с буквой «Б». «Большая кулинарная книга», «Березовые веники. Как правильно найти и изготовить», «Бобры и места их проживания», «Безликие. Происхождение и описание». Последняя книга заинтересовала Макса. Он достал ее и, не отходя от шкафа, открыл оглавление: «Кто такие безликие», «Особенности поведения безликих», «Основные приемы охоты», «Особое значение безликих в жизни волкодлаков», страница 246. Макс начал перелистывать страницы, но тут его волк вскочил и радостно завилял хвостом от вида вареных говяжьих косточек в руках у тети Элени.

– Я вижу, тебя интересуют не только школьные учебники, – улыбнулась она Макс, поставив тарелку на пол.

Волк повернулся к хозяину в ожидании команды.

– Можно! – махнул тот, и сразу по комнате разнеслось довольное чавканье.

– Извините, мне просто стало интересно, – захлопнув книгу, смущенно ответил парень.

– Ничего страшного! Читай, если хочешь, мы только рады. Тем более что нечасто можно встретить волкодлака твоего возраста с книгой в руках.

– Я пока еще не волкодлак, – напомнил Макс.

– Да, конечно, – серьезно кивнула она и погладила волка по спине. – Замечательный у тебя парень вырос.

– Да, слушается меня отлично.

– Это важно. Вы должны быть единым целым, но все же ты его хозяин, об этом не стоит забывать.

– Конечно!

– «Безликие. Происхождение и описание», – прочитала на обложке книги тетя Элени.

– Мне интересно получить больше информации, ведь мой отец сейчас охотится за одним из них. Кроме того...

– Да, я понимаю, – прервала его тетя. – Скоро Посвящение.

– Через четыре дня.

– А разве в школе вам ничего не объясняют?

– Говорят, что безликие держат в памяти всех увиденных за день живых существ, кроме людей, и исходя из этого, могут принимать их форму, – ответил Макс. – Во время Посвящения мы должны будем выпить зелье, основной компонент которого – бульон из плоти безликого, чтобы получить его силу и способности к превращению.

– Все верно.

– Но, тетя Элени, я не очень понимаю, как это работает, а в школе особо не вдавались в подробности, объяснив, что мы все сами увидим и поймем на церемонии.

Макс увидел, что женщина немного замялась, но через пару секунд улыбка и добродушное выражение лица вернулось к ней.

– Присядь, – жестом указала она на стул и села рядом.

Макс положил книгу на место и плюхнулся на указанный стул.

– Что конкретно тебе не понятно?

– Почему для превращения в волкодлака нужен именно безликий, хотя оборачиваться в других существ могут и киркские лягушки, к примеру, да и еще с десятков зверей.

– Понимаешь, Макс, мы не можем до конца понять природу безликих. Например, мы не знаем, как конкретно взаимодействуют зелье и сила безликого. Но мы варим тушу целиком, предварительно очистив ее от соли, в которой перевозят тело. Многие пробовали сделать то же зелье с добавлением плоти других животных-оборотней, но ничего не происходило, волки просто умирали, а волкодлаки так и оставались людьми. Чтобы пройти Посвящение, нужен именно безликий. Возможно, он первый из всех оборотней, который создал остальных.

– Я никогда не слышал про первого оборотня.

– Это лишь теория, но она описана в этой книге.

– Возможно, когда мы с Чернышом пройдем обряд, я смогу разобраться в этом лучше. Как вы считаете, тетя Элени?

На какую-то минуту женщина задумалась, взгляд ее заметался. Наконец она сфокусировалась на Черныше, который доедал кости. Она придвинула стул ближе, так, чтобы можно было до него дотянуться, не вставая, и потрепала того по шее.

– Некоторые считают церемонию слияния человека и волка убийством последнего.

– Это не убийство, – возразил Макс. – Мы станем единым целым. Я смогу превращаться в него, а он будет жить внутри меня.

– Но будет ли он реально жить, сможет ли завести потомство, играть, охотиться в лесу...

Ответа не последовало. В комнату с полным ртом, набитым тостами с клубничным вареньем, вбежала Хель, а за ней ее волчица Веревочка. Черныш, узнав подругу по играм, начал активно ее обнюхивать.

– Привет, Макс! Рада тебя видеть! – прокричала сквозь разлетающиеся хлебные крошки девушка.

– Хель, сначала доешь свой ужин, если тосты с вареньем вообще можно назвать таковым? – попыталась строжиться Элени. Правда, ей не слишком это удавалось, серьезный тон смягчала улыбка.

– Все в порядке, мам, – подмигнула девушка. – Черныш, иди ко мне, мой любимый дружок.

Волк мгновенно переключился с Веревошки на ее хозяйку, вскочив на задние лапы и лизнув ее в нос. Хель начала растирать его бока, не давая волку опуститься на землю. В потоке ворвавшегося в гостиную общего веселья, никто не заметил обеспокоенное выражение лица Макса, который, впрочем, быстро откинул неудобные мысли и погрузился в радостное созерцание голубого сарафана девушки, подчеркивающего ее привлекательную фигуру.

– Мам, мы сейчас уходим, – сказала Хель. – Пойдем на Глухое озеро и будем поздно. У нас важные дела, – подмигнула она Макс.

– Хорошо, идите.

Макс встал, позвал волка и, пожелав тете Элени хорошего вечера, вышел из дома вместе с Хель и Веревошкой.

Глава 4

За домом Хель начинался густой хвойный лес. Он тянулся вдоль Снежной реки и упирался в Зброшенный Город. Девушка любила ходить сюда вместе с Веревошкой. Она даже осмелилась нарушить запрет и дойти до границы леса и Города, о чем не преминула рассказать Макс, не слишком одобрявшему подобные выходки. Из той экспедиции Хель принесла любопытный трофей – металлический крест с изображением человека. Очень тонкая работа. В крестике было небольшое отверстие, в которое она продела шнурок, и с тех пор носила его на шее в качестве амулета. Зброшенный Город произвел на девушку сильное впечатление. Со времен первой вылазки она успела побывать там как минимум семь раз, принося все новые необычные артефакты. Наконец ее путешествия стали слишком подозрительными, и Хель закопала находки на опушке под корнями большой столетней сосны. С тех пор сосна стала ее секретным местом, о котором, кроме нее, знал только Макс. Именно туда они и отправились в сопровождении своих волков.

Взяв небольшую лопату, Хель безошибочно угадала место и несколько раз копнула. Через минуту, судя по металлическому звону, цель оказалась достигнута. Девушка извлекла небольшой сундучок, очистив его от земли. Она достала из внутреннего кармана сарафана ключ и легко открыла замочек. Внутри было несколько предметов, довольно странных, по мнению Макса.

– Это платок с узорами, – начала свой рассказ Хель, – я нашла его в заброшенном доме. Мне кажется, его когда-то кто-то носил на голове или шее.

Платок был из тонкой ткани с вышитыми диковинными листьями неизвестного растения.

– Мы такого делать не умеем, – вздохнула она.

– Может, его использовали для перевязки чего-нибудь? – предположил Макс, глядя на рвущихся на поляне волков, пытающихся отобрать друг у друга увесистую палку.

– Нет, глупенький! – засмеялась Хель. – Посмотри, он такой красивый, его точно носили для украшения. Может быть, некая молодая девушка, как я.

– И ты подвергла риску свою жизнь ради какой-то тряпки?

– На самом деле, в последний раз я нашла кое-что поинтересней. Хотела тебе сегодня показать.

Она извлекла из сундука сложенный в несколько раз сверток из плотной бумаги.

– Что это? Похоже, это какая-то карта.

– Это не просто карта, Макс.

Хель развернула ее на траве. На карте было изображено гигантское озеро, из которого с обеих сторон вытекала река. Берег был испещрен названиями поселений на непонятном языке и маленькими картинками, о значении которых можно только догадываться.

– Смотри внимательно, ничего не напоминает?

– М-м-м, – только промычал парень.

– Ну же, большое озеро, река, леса на северо-востоке.

– Хочешь сказать, это карта Великого озера? – со скепсисом спросил Макс.

– Я уверена в этом! Посмотри, вот тут даже обозначена Плотина, которая удерживает озеро, – ткнув пальцем в какой-то значок, серьезно сказала Хель.

Вообще, это было похоже на правду. Изображение действительно выглядело, как Плотина на Снежной реке, которая не позволяла затопить Зброшенный Город. Говорили, что на Плотине жили люди, которые поддерживали ее в рабочем состоянии, передавая накопленные знания из поколения в поколение. Они поддерживали контакт с людьми из Города, но жили обособленно.

– Хорошо, Хель, допустим, это карта Великого озера, но мне кажется или у тебя созрел некий план?

– Да.

– И в чем же он заключается?

– При помощи этой карты я смогу обследовать весь берег вдоль и поперек. Большое путешествие, Макс!

В ее глазах заиграл странный огонек, который всегда зажигался, если речь шла об опасных приключениях.

– П-п-путешествие?! – заикаясь, переспросил Макс. – Послушай, это чертовски опасная затея. Я уж не говорю о том, что ее не одобрят ни старейшины, ни твои родители. А уходить так далеко без разрешения противозаконно.

– Если бы я всегда следовала этим дурацким правилам, как бы я нашла эту карту? – отмахнулась Хель.

– Кроме того, на носу Посвящение, – продолжал упорствовать Макс. – А после него тебе выберут предназначение. И тогда совсем непонятно, как ты собираешься совместить это.

– М-м-м, об этом я тоже хотела поговорить, милый.

Макс напрягся, не ожидая далее ничего хорошего.

– У меня есть еще один секрет, помимо этого сундучка. Пообещай, что никому не расскажешь о нем, особенно моим родителям.

– Обещаю.

– Это очень серьезно. Поклянись своим волком.

Макс подозвал Черныша к себе. Тот нехотя оторвался от увлекательного занятия: рычания на белку, сидевшую на ветке. Приложив ладонь к груди волка, Макс поклялся не выдать тайну Хель. Волк сидел неподвижно у ног хозяина, пытаясь угадать, отчего тот так встревожен.

– Хорошо. Я не пойду на Посвящение, мы с Веревошкой убежим в ночь перед этим дурацким праздником.

Макс уже хотел сказать: «Мне плевать на предназначение, я свалю сразу после Посвящения». Однако слова подруги застали его врасплох.

– Хель, так нельзя! Мы должны пройти обряд и стать волкодлаками. Это наш народ, наш обычай. Если ты сбежишь до, то не сможешь соединиться со своей волчицей, и будешь изгнана.

– Макс, милый, я видела это Посвящение. Для того чтобы стать волкодлаком, мы убиваем своих волков, наших лучших друзей. Я никогда не смогу причинить вред Веревошке.

Этот аргумент не слишком подействовал на парня, который сидел, глядя в одну точку.

– Макс, знаю, нам с детства внушали, что это не убийство, что мы должны стать с волком единым целым, но я не верю в эту целостность. Мы продолжаем жить и таскать на себе шкуру своего питомца и в нужный момент берем его силу. Но ты уже не сможешь поиграть с ним или погладить его. Это смерть, хоть и завуалированная.

– Это очень скверно выглядит, Хель. Очень... Если ты уйдешь, то не сможешь вернуться.

– Я знаю.

– Мы больше никогда не увидимся.

– Так пойдем со мной, – предложила она. – Seriously, Макс, зачем тебе этот дурацкий обряд? Ты ведь любишь своего волка, я знаю.

Уйти с Хель, конечно, очень заманчивая идея, ведь Макс тайно в нее влюблен, но бросить родителей, дом, стать изгоем – к этому он был не готов. Макс хотел пойти в охотники, как его отец и дед. В глубине души парень надеялся, что и Хель в итоге выберет этот путь. Женщин редко брали в стаю охотников, но прецеденты были. Она бы прекрасно подошла на эту роль.

– Хель, я не могу бросить все, – вздохнул он. – Мое предназначение – стать охотником, ты же знаешь.

– Охотники! Наглые и грубые мужланы, заикленные на себе, понимающие только грубую силу!

– Их предводитель Хар не такой. Он сильный и смелый, очень храбрый. Он самый уважаемый среди вожаков семи стай.

В разговоре наступила неловкая пауза, даже Веребочка затихла, бросив играть, и села у ног девушки. Волки внимательно глядели на хозяев, пытаясь понять, что их так тревожит. Макс сорвал несколько хвойных иголок и нервно пережевывал. Хель пыталась сфокусировать взгляд на артефактах из сундучка.

– Послушай, я уверен, что смогу уговорить отца поговорить с Харом, – первым прервал молчание Макс.

– Нет, ты не понимаешь, а жаль, ведь мы с тобой друзья, во всяком случае, мне так казалось. Тебе семнадцать, весь мир перед тобой, откуда тебе знать, кем ты хочешь быть?

Макс еще никогда не видел подругу такой злой. Ее губы дрожали, а глаза просто искрились от ярости. Казалось, она могла разжечь костер, лишь взглянув на него.

– Брось, Хель, ты же знаешь, как для меня это важно, – возмутился Макс. – Я долго и усердно тренировался, меня обязательно выберут в охотники! В отличие от тебя, я не ищу бессмысленных опасностей. Я хочу приносить пользу клану. А такие, как ты, всегда будут только искать личной выгоды и думать лишь о себе! Тебе наплевать на родителей, на клан, на меня! И знаешь, когда-нибудь я стану известным и уважаемым, потому что буду приносить пользу обществу. А на тебя всегда будут смотреть как на безумную и взбалмошную чудачку!

Последняя фраза повисла в воздухе и осталась висеть над поляной, которая хранила все самые сокровенные тайны Хель. Здесь происходили все самые важные и дорогие ее сердцу вещи. На этой поляне под старой сосной она строила планы, мечтала, прятала найденные в Заброшенном Городе артефакты, проводила время с друзьями. Но теперь по выражению лица Хель стало понятно, что она больше не хочет видеть своего лучшего друга. Ему оставалось только отряхнуться и уйти, что он и сделал.

Глава 5

На степь опускалась ночь. Двое волкодлаков стояли в нескольких десятках метров от подозрительно хорошо вооруженного отряда. У волкодлаков было мало времени на обдумывание следующих шагов. Они увидели людей в одежде, выкрашенной в черный цвет, на них были кольчуги из крупных железных колец, в руках они держали щиты и короткие копья. Их лица скрывали белые тканевые маски с прорезями для носа, глаз и рта. Судя по реакции волкодлаков, отряд появился из ниоткуда и выглядел весьма странно. От группы отделился человек, он сделал пару шагов, что-то прокричал стоящим впереди людям на непонятном языке. И в тот же миг эти двое пропали, а на их месте оказалась пара волков, нырнувших в березовую рощу. Отряд начал преследовать беглецов, ночной воздух наполнился криками и топотом.

Волки преодолели рощу на одном дыхании, ворвались в лагерь и, налетев на часового по имени Магнус, чуть не сбили его с ног.

– Какого черта, Рогдар?! – возмутился тот.

– Магнус, туши костер, живо! – рявкнул Хар.

Часовой обернулся, понял, кто перед ним стоит, и унесся исполнять приказ.

– Немедленное построение! – раздался голос Хара по лагерю.

Примерно через минуту все волкодлаки, кроме раненых, стояли перед вожакom, не понимая, что происходит.

– Сейчас из той рощи выйдет отряд, раз в десять превышающий нас по численности, – начал Хар. – Кто они такие, я не знаю, да и узнавать не хочу. Наша задача – доставить тело безликого к Посвящению, остальное сейчас не важно. Бросайте лагерь и вещи, они все равно поймут, где была наша стоянка. Позаботьтесь о переносе раненых, с собой берите только безликого и мешок сухарей. Пойдем налегке. На сборы три минуты. Вперед!

Волкодлаки бросились врассыпную. Вожак дал им три минуты, но охотники справились за две. Лагерь был брошен, волкодлаки быстрыми шагами молча уходили в сторону леса, надеясь укрыться от незваных гостей. Позади то и дело слышались голоса, не дававшие расслабиться ни на минуту. Во главе отряда шагал Хар, он лучше других знал местность и хорошо ориентировался в темноте. За ним шли Грака, Хартиг, Рогдар и Халди. За плечами у последнего висел холщовый мешок с телом безликого. Замыкали стаю Магнус, Ньял, Турс и Барей, тащившие носилки с ранеными. К их счастью, небо было ясным, и Хар без труда ориентировался по звездам.

Отряд все дальше уходил в лес, надеясь выйти к степи ближе к утру, но уже в другом месте. Тяжелое дыхание волкодлаков отдавалось в ушах. Порой казалось, что они оторвались от преследователей, но чужие голоса прорезали тишину ночи снова и снова, но уже с другой стороны. Судя по всему, вражеский отряд разделился на несколько групп и блуждал в поисках волкодлаков. О сне и отдыхе не было и речи, хотя все очень устали за день, с рассвета выслеживая безликого. Выбиваясь из сил, они все же продвигались по лесу, ставшему недружелюбным, – ночью за каждым деревом чудился враг. Наконец охотники остановились на небольшой привал. Волкодлаки повалились на землю, переводя дыхание.

Враг вроде отстал. Немного отдышавшись, охотники начали перешептываться.

– Хар, от кого мы бежим? – задал вопрос Грака. – Это не клан Белой Длани, как я понимаю.

Хар мотнул головой.

– Тогда кто же это?

– По-моему, это люди, но я никогда не видел таких раньше, – ответил вожак. – Черные щиты, белые маски, словно ряженые какие-то.

– Только вооруженные до зубов, – подтвердил Рогдар.

– Если повезет, к утру выйдем из леса у Лебединой реки. Переправимся на тот берег и затеряемся в степи. А теперь лежите тихо и не болтайте, враг может быть где-то неподалеку.

Драгоценные минуты отдыха пролетели незаметно. Можно двигаться дальше. Чужаков по-прежнему не было ни видно, ни слышно, что не слишком радовало жоака. Вероятно, они ушли в сторону гор, а может, затаились и ждут удобного момента для нападения. Когда Хар слышал людские голоса и знал, в какой стороне враг, было спокойней. Чахлый месяц освещал дорогу волкодлакам, которые двигались в том же порядке, что и вначале. Ни ночных птиц, ни зверей они не встречали на своем пути. Было так тихо, что порой казалось, что их собственные шаги гулко разносятся эхом по всему лесу. Прошел по меньшей мере еще один час до того, как Хар разрешил устроить охотникам второй привал. Как и в прошлый раз, они расположились в заросшем травой овраге. Рядом протекал небольшой ручеек, поэтому волкодлаки смогли утолить жажду.

– Барей, как там раненые? – спросил Хар, подойдя к нему.

– Не сказать, что хорошо. У обоих сломаны кости, а мы их несем, словно мешки с дровами.

– Они крепкие ребята, должны справиться.

– Да, я дал Лину и Солуху по палке в рот, чтобы вели себя тихо.

– Хорошо.

– Десять минут, как и в прошлый раз, – сказал жоак и поставил на небольшой камень песочные часы.

Волкодлаки ответили ему угрюмым молчанием.

– Турс, ты будешь часовым, – продолжал распоряжаться Хар.

– Слушаюсь, – кивнул охотник и полез наверх.

Отряд разошелся по своим делам.

Хар рассматривал песочные часы, подаренные когда-то матерью на его шестнадцатый день рождения. Стекланную колбу с песком обвивали две змеи, пожирающие друг друга. Он брал подарок на охоту уже тридцать пять лет, неизменно возвращаясь домой живым. Часы были для Хара амулетом, хранившим его от бед и приносящим удачу. Он всматривался в них, словно надеялся найти выход из сложившейся ситуации. Последняя песчинка упала вниз. Хар спрятал часы за пазуху и приказал Ньялу оповестить Турса, что они уходят.

Тот полез наверх, но неожиданно скатился кубарем вниз, придавленный мертвым телом. Через мгновение Ньял поднялся, отпихнув от себя мертвеца, и, ахнув, попятился. На земле лежал Турс с пробитым боком. Хар подал сигнал, и охотники обратились волками, готовясь к схватке. Внезапно лес наполнился воплями на непонятном наречии. Волки встали в круг. Напряжение росло, но никто не появлялся на краю оврага, только голоса слышались уже совсем близко и отчетливо.

Охотники в обличье волков не могут использовать человеческую речь. Для общения они придумали сигналы, позволяющие ориентироваться на войне или охоте. Чтобы переговорить со стаей, Хару вновь пришлось обернуться человеком.

– Всем оставаться волками, – предупредил он. – Похоже, они разделились на несколько групп и теперь ждут подкрепления. Если бы враг был уверен в своих силах, то давно бы напал.

Жоак на секунду замолчал, прислушиваясь к звукам вдалеке. Не было сомнений, другие отряды были уже близко.

– В волчьем обличье мы сможем прорваться, но придется оставить раненых. Я привяжу мешок с безликом к спине Хартига.

Он дал переварить эту мысль остальным и, набрав в легкие воздух, продолжил:

– Дальнейшее промедление смерти подобно. Не думаю, что мы сумеем победить тех, что наверху, до того, как придут основные силы. А бросать безликого нельзя. Без этого Посвя-

щение не состоится в положенный день и наши дети не станут волкодлаками. Ритуал важнее, чем жизни двоих охотников.

Хар снял с пояса большой нож, которым обычно разделявал мясо. И подойдя к раненым волкодлакам, которые внимательно слушали речь вожака, вложил его в руки Лину. Тот кивнул и принял нож при полном молчании всех участников действия.

Затем Хар привязал мешок с безликим к волку и сам набросил шкуру на голову. Стая по команде выбежала из оврага. Вражеские воины оказались готовы к такому повороту событий и встретили волкодлаков копьями. Их было двадцать против семерых волков, которые металась из стороны в сторону, пробуя обойти противника с фланга. Наконец одному из охотников удалось сбить вражеского воина с ног и впиться ему зубами в глотку. Послышался короткий предсмертный крик, и человек затих навсегда. Образовавшуюся брешь попытался закрыть подоспевший копейщик, но было уже поздно, волки ринулись на него и, сбив с ног, скрылись в темном лесу. Внезапно перед ними появился еще один отряд. Теперь отступить было некуда, волкодлаки оказались окружены. Копейщики смыкали щиты, выстраиваясь в линию для атаки.

В критический момент два волка, не сговариваясь, бросились в отчаянный бой с наступавшими. Повалив сразу двоих и перегрызая им глотки, волки, не обращая внимания на копья, принялись за следующих. Их примеру последовали и остальные волкодлаки. На несколько минут лес наполнился воплями умирающих и звериным рыком обезумевших от крови зверей. Они буквально прогрызали себе дорогу к лесу. Понесся серьезные потери, чужаки отступали. Волки ринулись в образовавшуюся брешь с невероятной быстротой. Вслед уходящей стае полетели копья. Один волк упал, издав крик раненого зверя. Копье попало в спину, крепко засев в его плоти. Развернувшись, волки приготовились к наступлению с целью отбить раненого. Они рычали и скалились на врагов из темноты. Их горящие глаза наполнялись жадной крови. Но было поздно, подошли новые отряды и готовились к атаке. Раненый пронзительно завыл, в тот же миг волкодлаки бросились враспынную, уходя в темноту, под покров ночи, и унося свою добычу подальше от поля боя.

К истекающему кровью волку подошел воин в белой маске, добив его копьем. Тот издал последний вздох и умер, обратившись человеком. Убийца обыскал тело. Остальные молча смотрели на него, замерев на месте. В карманах было пусто, оружия при мертвце тоже не обнаружилось. Лишь маленькие песочные часы лежали у него за пазухой.

Глава 6

На следующее утро после ссоры с Хель Макс чувствовал себя довольно паршиво. С одной стороны, ему хотелось помириться с подругой, но с другой – он не мог одобрить ее побег. До сегодняшнего момента было всего два случая, когда волкодлак отказывался пройти обряд слияния со своим волком. Первый произошел лет сто назад с парнем по имени Гетард, в последний момент он отказался убивать питомца и был изгнан навсегда. Второй случай произошел относительно недавно, около тридцати лет назад. Девушку, отказавшуюся от Посвящения, звали Гильдой. Она сбежала в ночь перед церемонией так же, как собиралась сделать Хель. Никто из волкодлаков не знает, куда отправились те двое и что с ними стало. Макс думалось, что с ними не произошло ничего хорошего. Земли за пределами их родного клана Железных Клыков кишели врагами и опасными дикими животными. Выжить в одиночку в этом враждебном мире для Макса не представлялось возможным. Перебирая эти мысли, Макс пытался найти как можно более резкие аргументы для следующего разговора с Хель, который по его плану должен был состояться сегодня в школе. Правда, любой из них она могла разбить в два счета. Встреча с врагами – это новые приключения, которых так жаждала девушка. Дикие звери же вообще не агрессивные, а очень даже милые существа, с которыми просто не нашли общего языка. Макс со вздохом вспомнил случай, когда Хель принесла в поселок раненого саблезуба – внушительных размеров кошку с выступающими из пасти клыками. Саблезуб повадился охотиться на стадо овец. Целых два месяца пастухи безрезультатно пытались отловить дикого зверя, ускользающего от них. Наконец им удалось заманить его в ловушку, из которой саблезуб вырвался, но получил тяжелые раны. Все думали, что он издохнет где-нибудь в лесу. Каково было удивление всех, когда Хель не только нашла, но и выходила его, несмотря на протесты со стороны клана. Правда, за нее вступился отец, Хведрунг, вожак знахарей, очень уважаемый волкодлак. Он не дал умертвить саблезуба и помог дочери с лечением зверя, а потом выпустил его на свободу на противоположном берегу Снежной реки.

«М-да, слабоваты аргументы», – вздохнул Макс. Но иных он так и не придумал, поэтому пошел в школу с тяжелой головой.

Трехэтажное здание школы находилось недалеко от центральной площади поселения и имело П-образную форму. Центральная часть здания выделялась благодаря большим полукруглым витражным окнам на втором этаже, что придавало ему особую изящность. По периметру школы проходил металлический забор с каменной кладкой в основании.

Макс ждал Хель у ворот до самого звонка. Ровно в девять утра звонарь на башне трижды пробил в колокол, оповещая о начале занятий. Хель он так и не встретил, возможно, она пришла раньше и уже сидела в своем классе. Так это или нет, парень намеревался проверить на перемене после первого урока.

В класс он вошел уже после звонка. Традиционно весь последний день занятий у выпускных классов занимал курс подготовки к Посвящению. Макс мешкал у двери и кашлянул, чтобы привлечь внимание учителя. Преподаватель косо посмотрел на него, но, ничего не сказав, жестом пригласил войти.

На занятиях Макс сидел с другом, невысоким парнем с черными вьющимися волосами. Эльф отличался особым талантом невпопад чесать языком и периодически получал за свое красноречие. Однажды его так побили, что поначалу казалось, он уже не жилец. Эльфу проломили голову, выбили несколько зубов и сломали пару ребер. Хведрунг выходил парня, поселив того на время у себя дома. Там Эльф и подружился с Хель.

– Ты чего это задержался? – удивленно спросил Эльф только что севшего за парту Макса.

– Не твое дело.

– Очень даже мое. Вас с Хель вчера видела Сиса, уходящими в лес. А сегодня ни тебя, ни ее не было все утро.

– И что с того?

Эльф больно ткнул Макса локтем в бок.

– Ты ничего не хочешь рассказать старому другу?

– Эльф и Макс, встаньте! – рявкнул преподаватель.

Друзья неохотно поднялись, а учитель продолжил с нескрываемым раздражением:

– Если сегодня последний день занятий, это не значит, что можно болтать и опаздывать на уроки!

– Простите, учитель.

– Сядьте и слушайте.

Оба парня молча опустили на свои места, а преподаватель продолжил вести урок:

– Есть всего одиннадцать существ, кроме волкодлаков, которым подвластно искусство превращения. Это сами безликие, киркская лягушка, северный лев, русалка, снежный бык, серый лебедь, кикимора, мардагайл, лугару, барсучий оборотень и феникс, который превращается сам в себя. Все они называются оборотнями.

Название каждого животного учитель написал мелом на доске.

– Кто знает, в кого превращаются киркские лягушки?

– В прекрасную девушку, – хором ответили ученики.

– Хорошо, а северный лев?

– В козулю, – опять протянул класс.

– Прекрасно! Так льву удастся легко подойти вплотную к своей жертве.

Макс поднял руку.

– Да, Макс.

– Учитель, я не совсем понимаю, а как все эти животные и мы связаны с безликими?

– Есть легенда, согласно которой Верховный бог Вотан влюбился в прекрасную земную девушку Фриду. Но он уже был женат на Лилит. Узнав об интрижке, супруга воспылала яростью. Несмотря на все скандалы и упреки жены, Вотан продолжал тайком встречаться с возлюбленной в роще. Прошло чуть больше года, и Фрида родила ему сына. Мать и дитя поселились все в той же роще, скрытой от глаз Лилит Вотаном. Однако змея, обитавшая там же, рассказала об этом жене Верховного бога, пообещав ей показать место, где Вотан укрыл возлюбленную и сына. Проникнув в рощу, супруга Вотана обернулась демоном и убила обоих. Увидев, что его сын и возлюбленная мертвы, бог изгнал Лилит и в наказание наложил заклятие, превратив ее в мерзкое существо. С тех пор она скитается где-то, не в силах вернуть свой истинный облик. От отчаяния и обиды Лилит рыдала ночи напролет. Слезы капали на земных животных, которые получали частичку ее способностей, превращаясь в оборотней. А непосредственно ее потомков стали именовать безликими.

– Это правда? – подняв руку, спросила коротко стриженная девушка с курносый носом и веснушками по имени Оки.

– Вы не верите? – саркастически улыбнувшись, спросил учитель.

– Ну, я не то чтобы не верю в Верховного бога Вотана, – смутилась девушка. – Просто вся эта легенда уж слишком неправдоподобна, на мой взгляд. Особенно, про слезы Лилит.

– Еще лет сто назад вам бы отрубили голову за то, что вы ставите слова Священной книги под сомнение, – уже без улыбки заметил учитель. – Сегодня же наши старейшины сильно сократили влияние жрецов на мирское общество. Не могу сказать, что полностью одобряю это, но факт остается фактом. Вы можете сами поразмышлять на досуге, что правда, а что вымысел. Хотя сомневаюсь, что большую часть из вас реально заботит природа трансформации оборотней.

Учитель взял небольшую паузу, проходя взад-вперед между рядами. Накинута на его плечи волчья шкура немного подрагивала при ходьбе. Наконец он остановился у доски.

– И хотя мы не до конца понимаем природу оборотней, эта особенность – фундамент нашего общества. Волкодлак становится полноценным членом своего клана только после того, как пройдет обряд Посвящения вместе со своим волком.

Учитель взял в руки мел и начал чертить что-то на доске. Очень быстро стало понятно, что он рисует клановую систему волкодлаков. На доске появилось одиннадцать кругов, по числу кланов: Железные Клыки, Белая Длань, Серые Волки, Северное Братство, Остроносы, Медведеруки, клан Ледяного Озера, Мертворожденные, Горные Волки, Вольный клан и, наконец, Первый клан – старейший из всех.

– Это все кланы, которые нам известны. Кланов часто враждуют между собой, но при этом сохраняют свою культурную общность. Для того чтобы прекратить вражду друг с другом, была учреждена должность Верховного судьи, который разрешает противоречия между кланами. Вопросы? Да, Галифар, говори.

Тучный чернявый подросток в кожаной жилетке и хлопковых штанах, откашлялся и сказал:

– Учитель, нам объясняли устройство кланов еще два года назад.

– Может быть, ты тогда мне напомнишь, кто может стать Верховным судьей, Галифар?

– Э-э-э, ну, наверное, вождь одного из кланов.

– Мне кажется, тебя стоит отправить на пару классов назад, – покачал головой учитель. – Кто не согласен с Галифаром, прошу поднять руку.

Макс знал ответ на вопрос, но у него не было особого желания высываться. Однако он удивился тому, что руку поднял Эльф.

– Учитель, выбрать могут любого вожака стаи, а не только вождя клана. Для этого нужно согласие Совета старейшин. Далее старейшины от каждого клана собираются и выбирают из кандидатов Верховного судью. За кандидата из своего клана голосовать запрещается.

– Все верно, Эльф, спасибо.

Обычно Эльф не любил высываться на уроках и вообще не отличался усердием. Это был чуть ли не первый раз на памяти Макса, когда его друг сам отвечал на вопрос учителя.

– Что это с тобой? – шепнул Макс. – Отравился?

– Ты о чем?

– Сам тянешь руку...

– Ну, если остальные десять лет в школе не было ничего интересного, я виноват, что ли?

Макс хотел добавить еще что-то, но звуки с улицы отвлекли его.

Из открытого окна доносились крики, которые становились все громче и громче. Учитель пытался продолжить занятие, но уже через полминуты их уже нельзя было игнорировать. Не дожидаясь разрешения, школьники сами подбежали к окнам в надежде понять, что же там происходит. На центральной улице было неестественно много волкодлаков, которые высыпали из соседних зданий, что-то непрестанно выкрикивая. Очень скоро стала понятна причина столь странного оживления. По улице вели закованного в цепи пленника, а точнее, пленницу, молодую девушку лет пятнадцати на вид. Ее длинные рыжие волосы были в грязи, короткое, выше колен платье изрядно поистрепалось. Видимо, отряд охотников поймал человека, скорее всего, лазутчицу из Зброшенного Города. В этот момент прозвенел звонок на перемену, и ученики вмиг устремились на улицу.

Глава 7

Лес кончился, а вместе с ним и долгая ночь. Пожалуй, самая долгая в их жизни. Волкодлаки лежали на берегу небольшой реки, не в силах пошевелиться. Никто не мог проронить ни звука, лишь тяжелое гулкое дыхание прерывало тишину этого утра. Они бежали часов пять в обличье волков. Какое-то время они еще слышали шум преследователей, но даже после того, как все стихло, волкодлаки ни на секунду не останавливались. Они все понимали, что если тело безликого в назначенный день не будет на церемонии Посвящения, то целое поколение подростков так и не станет волкодлаками, а этого нельзя было допустить, такого не случилось еще ни разу за всю историю.

– Вроде оторвались, – указывая пальцем на лес, сказал Рогдар.

– Теперь уж не догонят, – кивнул Хартиг.

Волкодлаки постепенно начали приходиться в себя и подниматься с земли. Немного умывшись и утолив жажду, охотники собрались для обсуждения дальнейших планов. В стычке погиб вожак, и правила требовали выбрать временного командира отряда до конца похода. Каждый имел право голоса и должен был высказаться за или против. Волкодлаки понимали, что Хара просто так заменить нельзя, но кто-то должен был возглавить отряд. Охотники образовали круг, одни сидели, другие стояли, молчаливо выжидая, кто возьмет слово.

– Хар погиб, ведя нас на прорыв в тот момент, когда остальные уже были готовы отступить, – подал голос Халди.

– Не все, – поправил его Хартиг. – Я видел, остальные тоже, Грака и Хар пошли на прорыв вместе, поведя за собой охотников. Благодаря им обоим мы сейчас живы, а не лежим там, изрубленные на куски.

– Точно! – раздался голоса охотников. – Хар и Грака сделали это вместе!

– Это так, – кивнул Хартиг.

– Кроме того, он вывел нас из леса, возглавив строй, – добавил Ньял, длинноволосый охотник, одетый в серую волчью куртку с капюшоном.

То, что сразу три волкодлака поддержали Граку, стало полной неожиданностью для Рогдара. По всем канонам временным вожаком должен был стать Хартиг. Он был старше остальных и последние годы тесно сошелся с Харом, который доверял ему больше, чем другим. Однако изначально все пошло как-то наперекосяк, ведь Хартиг сам поддержал кандидатуру Граки. Неужели он забыл, как еще вчера этот юнец пошел против самого Хара? Ничего не понимая, Рогдар молча продолжал смотреть на это странное действие.

– Согласен, Грака проявил мужество в тот момент, когда оно покинуло большинство из нас, – встав с камня, взял слово Магнус. – И все же, он самый младший из нас, у него нет опыта. Он всего лишь парень, который быстрее всех бежал, когда враги добивали Хара.

«Наконец, – обрадовался Рогдар, – хоть кто-то мыслит здраво». Магнус когда-то был претендентом на то, чтобы стать одним из командиров отряда охотников и заместителем Хара, но спьяну убил одного из товарищей, за что был посажен в тюрьму на целый год и лишен возможности занимать руководящие посты навсегда. Однако он оставался сильным охотником, пользовавшимся уважением в клане. Услышав слова Магнуса, Грака, который до этого молча стоял в стороне, вышел в центр круга.

– Мне послышалось или ты только что назвал меня трусом?

– Кроме того, – проигнорировав выпад молодого волкодлака, продолжил Магнус, – я не думаю, что Хар одобрил бы такой выбор после инцидента, случившегося между ними вчера.

– Магнус, ты слышал, я задал тебе вопрос, – еще раз повторил Грака несколько громче прежнего.

– Я тебя прекрасно слышу. А вот ты забываешь, что по закону драки во время выборов временного командира запрещены и караются смертью.

Грака смерил соперника недобрым взглядом, но все же умолк, понимая, что правда на стороне Магнуса.

– Магнус в чем-то прав, – подал голос Барей. – До Города мы, скорей всего, дойдем без проблем, но вот в самом...

– А что Город? – прервал его Хартиг. – Путь знают все присутствующие: через аэропорт, по железной дороге, перейти по Ржавому мосту на тот берег Снежной реки, далее по прямой до Волчьего леса, а там и до дома рукой подать. Вот и вся наука. Другое дело, что на пути могут встретиться враги. Тут может пригодиться смелость Граки.

– Или его вспыльчивый нрав сыграет с нами злую шутку во время переговоров с людьми, – заметил Барей.

И добавил несколько секунд спустя:

– Я бы предпочел кого-то более опытного в командиры, Магнуса или Хартига.

– Магнусу нельзя занимать никакие руководящие посты, он убийца, – оскалился Грака.

– Пусть я и убийца, – согласился Магнус. – Вместе с тем я бы сам проголосовал за Хартига. И мне хотелось бы знать, почему самый опытный охотник нашего отряда отлынивает от того, чтобы его возглавить.

После этих слов все взоры устремились на старого волкодлака, который стоял, скрестив руки, в отдалении от остальных. Сделав несколько шагов, Хартиг вошел в круг и обвел всех пристальным взглядом.

– Признаюсь, я когда-то в молодости хотел стать не просто командиром отряда, а вожаком. С тех пор утекло много воды, я уже стар. Пора уступить дорогу молодым. Я видел, как проявил себя в бою Грака, он настоящий лидер, я отдам ему свой голос.

Хартиг поднял руку, согнутую в локте над головой – знак приветствия командира охотников, – и повернулся лицом к Граке, то же самое молча повторили Халди и Ньял. А Рогдар, Магнус и Барей скрестили руки на груди в знак, что они голосуют против.

– Трое против троих, – улыбнулся Грака и поднял руку, голосуя за себя.

– Четверо против троих, – поправил Хартиг и начал скандировать: – Грака! Грака!

Через мгновение к нему присоединились остальные в знак того, что они уважают и признают выбор большинства. Грака вскинул голову, в его глазах читалась победа и превосходство над остальными. Рогдар смотрел и понимал, что теперь так просто может и не отделаться от истории с безликим. И как будто отвечая на его немой вопрос, Грака обратился к нему сразу после того, как смолкли крики охотников:

– Рогдар, я хочу сказать тебе несколько слов. Я помню о нашем конфликте и о твоей вине перед Лином и Солухом, но сейчас это не имеет значения. Я стал временным командиром, и ты в моем отряде, как и все остальные. Моя задача – вывести нас из леса и доставить тело безликого в целостности и сохранности.

Грака подошел к Рогдару и протянул ему руку:

– Забудем старые обиды до возвращения домой. Сейчас мы должны стать единым целым, и я хочу, чтобы ты был с нами.

Поколебавшись мгновение, Рогдар протянул руку в ответ, и они обнялись в знак перемирия. Остальные охотники закивали, одобряя первый шаг Граки в роли командира.

Новый предводитель был избран, и отряд продолжил путь, стараясь преодолевать при каждом переходе как можно большее расстояние. Они спешили домой, в этот раз им нельзя было опаздывать ни при каких обстоятельствах.

Глава 8

Рыжеволосую девушку-лазутчицу взял в плен отряд под предводительством Азра, самого жестокого из всех командиров охотников. Не проходило и года, чтобы он со своими волкодлаками не устраивал перепалки с людьми в Заброшенном Городе. Обычно это заканчивалось пленением пары-тройки людей и собиранием военных трофеев, которые Азр победно демонстрировал всему поселку. Но однажды из-за этого разгорелась настоящая война, которая длилась четыре года и унесла жизни почти половины мужчин клана Железных Клыков. С тех пор прошло двадцать лет, но многие до сих пор не могли простить Азру смерти близких. Однако это нисколько не смущало командира отряда, который больше всего на свете ненавидел людей. Многие считали, что именно та война, которую они проиграли, помешала Азру стать вожаком охотников. Тогда выборы выиграл Хар, хотя фаворитом долгое время считался именно Азр.

Кроме волчьей шкуры, командир носил на шее ожерелье из зубов убитых им врагов. Когда на ожерелье не оставалось места, он начинал новое. Таких у Азра было уже четыре. Он гордился ими и носил не снимая.

Бойцы его отряда были под стать предводителю, свирепые и кровожадные. Остальные члены стаи охотников откровенно недолюбливали и даже опасались их. Впрочем, некоторые в клане считали, что такие безрассудные воины нужны и в определенный момент могут стать козырем в борьбе за выживание.

Процессия, состоявшая из пленницы и охотников, наконец подошла к одноэтажному длинному деревянному дому с пышным палисадником. Недалеко от входа на столбе висел колокольчик. Отделившись от остальных, Азр подошел и трижды позвонил в него. Дубовая дверь с ручкой, которую украшала оскаленная волчья пасть, открылась, и вышел юноша лет двадцати, небольшого роста, одетый во все черное. Он смерил процессию суровым взглядом, остановившись на пленнице.

– Кто смеет тревожить старейшин во время заседания?

– Командир отряда охотников Азр! Я поймал лазутчицу людей и привел ее на честный суд.

Оба говорили наигранно, подчеркивая свою значимость. Все это, несомненно, разыгрывалось для толпы зевак, которая окружила охотников и их добычу плотным кольцом. Скрытая борьба между Азром и старейшинами велась уже не одно десятилетие, так что ответ на вопрос, что интересней – суд над лазутчицей или новый виток в противостоянии между командиром охотников и Советом, – каждый выбирал на свой вкус. Для многих жизнь в поселке была пресной и однообразной, а этот конфликт давал почву для слухов и обсуждений.

– Жди, я узнаю, смогут ли старейшины сейчас принять тебя.

Слуга удалился в дом. Волкодлаки, собравшиеся посмотреть на суд над рыжеволосой, перешептывались, гадая, примут ли старейшины Азра сегодня или заставят подождать денек-другой, как это часто бывало. Если суд состоится сейчас, то это покажет высокий статус командира охотников. Многие в толпе делали ставки на то, что старейшины откажут в приеме и перенесут его на более позднее время.

Прошло полчаса, а ответа все не было. Напряжение постепенно нарастало. Все это время охотники вместе со своим лидером стояли почти неподвижно. Наконец слуга показался вновь.

– Старейшины согласны принять тебя, Азр! – торжественно огласил слуга и, хлопнув в ладоши трижды, отошел от входа на пару шагов.

Через несколько секунд четверо молодых людей, облаченных так же в черное, вынесли простые деревянные лавки, на которых обычно сидели старейшины, и поставили их перед палисадником, в тени раскидистой яблони. После чего слуги встали по правую сторону от

скамеек, а вперед вышел тот самый парень, который открывал дверь. Именно он должен был позвать старейшин на суд.

– На суд старейшин, мудрых и справедливых, клан Железных Клыков вызывает Блуда, Вилара, Торбуна, Боровика, Ратибора, Ааза и Рохта.

По традиции Совет представлял дежурный слуга. Старейшин всегда вызывали по возрасту: от младших к старшим. Последним всегда выходил глава Совета. Он избирался на пост пожизненно. Самым младшим на сегодняшний день был Блуд, которому исполнился шестьдесят один год, старшим – Ааз, через два месяца он отпразднует девяностый день рождения. Главе Совета Рохту было восемьдесят лет. Несмотря на то что Азр враждовал с Советом, с Рохтом у него установились хорошие отношения. Двадцать лет назад тогда еще шестидесятилетний Рохт поддержал войну против людей из Зброшенного Города, и он же был единственным из семи старейшин, кто не винил в поражении исключительно Азра. Из того состава в живых сегодня, кроме Рохта, в Совете остался только Ааз, который изначально был против войны. Он выступил с резкой критикой командира охотников, и с тех пор оба волкодлака стали заклятыми врагами.

Старейшины облачались в белые простые одежды до пят. На ногах они носили легкие кожаные туфли. Лица были гладко выбриты, бороды волкодлаки не носили.

Рассевшись на скамьях, старейшины приготовились к суду. Первым слово по традиции взял глава Совета Рохт. Голос его был тих и скрипуч.

– Азр, кого ты привел к нам на суд и что за преступление он совершил?

Азр отделился от остальных охотников и остановился в пяти шагах от Совета.

– Достопочтимый Рохт, мои люди поймали лазутчицу из Зброшенного Города. Она утверждает, что пришла посмотреть на Посвящение из любопытства и не хотела ничего дурного.

Азр сделал небольшую паузу и, повернувшись к толпе, воскликнул:

– Но кто ей поверит?! Все знают, что люди не хотят, чтобы мы принимали свою сущность и становились истинными волкодлаками, сливаясь со зверем. Я не удивлюсь, если неподалеку ее поджидает отряд воинов из Города, которые нападут на нас во время церемонии.

– Смерть лазутчице! Защитим наших детей! – раздались голоса в толпе.

Рохт подал слуге сигнал рукой, и тот ударил в колокол один раз. Звук заставил остальных замолчать.

– Тишина! Слово старейшинам!

– Скажи, Азр, – обратился к охотнику Блуд. – Как ты узнал, что эта девушка хотела просто посмотреть на Посвящение?

– Это ее слова.

– Ты допрашивал ее?

– Разумеется!

– Применял ли ты пытки к ней?

– Нет, это подтвердят мои охотники, пыток не было. Можете сами убедиться, осмотрев ее.

– Хорошо, но ты ей не поверил.

– Разумеется. Рисковать своей жизнью ради любопытства... Жалкое оправдание!

– Точно! Лазутчица! – вновь раздались крики толпы.

– Да вы посмотрите на нее, она же подросток, да еще и девушка! – воскликнул Ааз. – Кто вообще в здравом уме пошлет ее на вылазку?

– Согласен, – кивнул Блуд.

– Я смотрю на твоего пленника, Азр, и вижу всего лишь наглуую девчонку, которую наверняка будут искать ее родичи. Они рано или поздно придут к нам и спросят о ее судьбе, – продолжил Ааз. – А мы тогда скажем, что казнили ее?

На этот раз в толпе раздались одобрительные голоса, которые считали так же, как и старейшина.

– Возможно, казнь этой девушки навлечет на нас беду, ведь ее привел Азр, тот самый, из-за которого началась война между людьми и волкодлаками, унесшая жизни половины клана.

– Надо посадить ее под замок и подождать. Если люди из Города придут за ней, попросить выкуп. А если она им не нужна, то наказать по всей строгости.

– А разве между людьми и волкодлаками настал мир, Азр? – удивился Рохт. – Или ты забыл, как в прошлом году они убили двоих пастухов за то, что те забрели на их землю.

– И мы получили справедливый выкуп за это преступление, – взяв слово, сказал старейшина Вилар.

– Выкуп, – раздался вновь голос Азра. – Нас унизили, а мы попросили выкуп! На носу Посвящение, а что, если люди нападут на нас, тоже выкуп попросим?

– Позор! – раздались крики, в этот раз подали голос охотники, которые привели пленницу.

– А почему бы не спросить лазутчицу? – предложил Блуд. – Представься и расскажи свою версию событий.

Пленница не выглядела подавленной или испуганной. В ее карих глазах читался живой ум и настороженность. Все это время она внимательно слушала доводы старейшин и охотников, пытаясь угадать исход дела. Не было сомнений, что она понимала, на что шла, когда отправилась в поселение к волкодлакам.

– Меня зовут Анна. Я из места, которое вы зовете Заброшенным Городом, а мы именуем Бральдар.

– Почему охотники поймали тебя в наших землях? – спросил Ратибор.

– Я хотела посмотреть на то, как вы убиваете волков и становитесь оборотнями. Я слышала много страшных легенд об этом еще в детстве. Хотела понять, где правда, а где вымысел старых повитух.

– Какая наглая девка! – раздалось в толпе. – Убиваем волков! Неслыханно!

Ратибор дождался, пока голоса стихнут, и продолжил:

– Твои речи слишком грубы и дерзки в подобной ситуации. Ты явилась сюда одна?

– Все верно, одна.

– И ты хотела только посмотреть на церемонию, не тая зла?

– Все так.

– Готова ли ты расстаться с жизнью, если ты соврала?

– Я сказала правду, мне незачем лгать.

– У меня больше нет вопросов, – закончил Ратибор.

– Глава Совета, я предлагаю голосовать, – обратился к Рохту Ааз.

Тот не был доволен происходящим, но все же утвердительно кивнул в ответ.

– Кто за то, чтобы казнить пленницу?

Только Рохт и Боровик подняли руки.

– Хорошо, – заключил глава Совета. – А кто за то, чтобы бросить девчонку в тюрьму для более детального разбирательства?

В этот раз руки подняли Ааз, Торбун, Вилар, Ратибор и Блуд.

– Пятеро против двоих, – подытожил Ааз.

Глава Совета старейшин Рохт встал со скамьи и одернул полы одежд.

– Большинство голосов суд постановил отправить ее в камеру до выяснения иных обстоятельств.

Азр повернулся спиной к Совету и, смачно плюнув на землю, рявкнул:
– Слышали? Увести!
Слуга ударил в колокольчик дважды, оповещая о завершении суда.

Глава 9

После разговора с Максом Хель пришла домой и, заперевшись в своей комнате, начала готовиться к побегу. Она понимала, что родители не обрадуются исчезновению дочери, однако вряд ли удивятся слишком сильно. Хель и раньше надолго отлучалась из дома, никому не говоря, куда пошла. Правда, тогда она твердо знала, что вернется, сейчас же все было иначе. И ей становилось не по себе каждый раз, когда Хель думала о побеге. Но сегодня она окончательно все решила. Хель не могла поверить, что Макс струсил, предал ее! Если даже лучший друг оказался гнилой деревяшкой, то что сказать про остальных? Они без зазрения совести приносили волков в жертву, чтобы получить их силу и ловкость, чтобы жить в обществе тех, кто убивает собственных друзей. Именно так думала Хель. Впервые эти мысли зародились у нее уже на следующий день после того, как на четырнадцатый день рождения ей подарили щенка, которого она назвала Веребочкой. Она отлично помнила этот момент. Хель родилась за день до ежегодной церемонии Посвящения. В короткий срок ей предстояло пережить сразу два важных события в жизни любого волкодлака: начать воспитывать свою волчицу и впервые посетить церемонию Посвящения. Хель шла по лесной тропинке с Веребочкой на руках и с ощущением, что вступает в новую взрослую жизнь, о которой она так мечтала. Теперь у нее был настоящий собственный волк. И это не просто так, это навсегда. Волкодлаки жили и проводили очень много времени со своими питомцами до достижения семнадцати лет, после чего проходили церемонию объединения с волком. До четырнадцати детей не допускали до участия в церемонии Посвящения. Хель много слышала о ней и наконец могла впервые взглянуть на то, как волк и его хозяин становятся единым целым. Но то, что увидела девушка, изменило ее навсегда. После церемонии Хель еще несколько дней не выходила из комнаты. Родителям стоило немалых трудов отправить дочь в школу.

С тех пор прошло три года, завтра ей исполнится семнадцать, а еще через день Хель сбежит со своей волчицей.

Для побега она приготовила несколько свертков вяленого мяса и сухарей, которые прятала под кроватью, дабы не вызывать подозрений. Моток крепкой веревки, небольшой топорик и перочинный нож, который достался Хель во время одной из вылазок в Зброшенный Город. Пара комплектов теплой одежды и новые кожаные сапоги, купленные отцом на Речном рынке, куда лодочники привозили грузы со всех концов Снежной реки. Кроме того, довольно внушительный тюк с мелкими бытовыми принадлежностями и, конечно, карта Великого озера.

Когда все было собрано и спрятано под кровать, Хель наконец приступила к составлению плана побега. У нее было несколько вариантов. Конечно, бежать стоило ночью, чтобы соседи и случайно попавшиеся на пути знакомые ничего не заподозрили. «Слишком уж много вещей», – подумала Хель, посмотрев на мешок. С таким грузом днем незаметно не уйти. Проблема в том, что в темное время суток ворота в поселок были закрыты, а деревянные стены охранялись по периметру охотниками.

На краю поселка у южных ворот находился старый тальковый карьер. Он появился на этом месте, когда поселок был намного меньше. Тогда здесь никто не жил, но время шло, и волкодлаки постепенно освоили эту территорию, а позже возвели укрепления. Здесь можно было переждать Посвящение и сбежать рано утром, когда ворота откроются. Во всяком случае, она так думала.

Был и второй план. Стоило попробовать угнать судно. Год назад Хель какое-то время встречалась с парнем по имени Флиг. Его отец был лодочником, и парень часто катал ее на небольшой весельной лодке вдоль берега. Хель легко смогла освоить греблю. Конечно, этот план был хуже предыдущего. Лодки ночью охранялись, кроме этого, девушка не знала, как ориентироваться на воде в темноте.

Последний вариант предполагал побег во время церемонии Посвящения, но для этого необходимо было зарыть приготовленные вещи в лесу и постараться незаметно слинять на глазах у всех по дороге к реке. Этот вариант казался самым ненадежным и осуществим только в случае провала первых двух. Хель еще раз перебрала все три плана и остановилась на первом. С этими мыслями она вышла из комнаты и прокралась на кухню, где горели свечи, несмотря на то что было поздно и все должны были давно спать.

Мама и папа сидели за столом и тихо что-то обсуждали. Хель незаметно скользнула в темноту, пока они не заметили ее, и стала подслушивать. Тут творилось явно что-то странное, в голосах обоих слышалось беспокойство.

– Хар – опытный охотник, Элени, он успеет к назначенному сроку.

– Они не вернулись сегодня, а значит, у них осталось два дня.

– Два дня – это срок, они должны успеть.

– В поселке говорят разное.

– Это у вас в школе говорят разное, Элени. В больнице слишком много дел, чтобы отвлекаться на всякую болтовню. Самая пора заготовки трав на сезон.

– И все же, Хведрунг, ты же вожак знахарей, ты должен что-то знать.

Мужчина встал со стула и подошел к двери. Хель как можно тише отошла в угол и замерла. Отец ее не заметил, закрыв дверь. Дождавшись, когда отец отойдет от двери, девушка на цыпочках вернулась на место. Голоса стали более приглушенными, родители перешли на шепот, но все же можно было разобрать, о чем они говорят.

– Послушай, Элени, такого еще никогда не было, и старейшины пока не знают, как себя повести в этой ситуации, но факт остается фактом, слияние с волком можно провести только в определенный день и в определенном возрасте, в семнадцать лет. Иначе превращения не произойдет. Были безумцы, которые пробовали, но потерпели неудачу. Ты же в курсе.

– Да.

– Проблемы начались еще три года назад, – окончательно перешел на шепот Хведрунг. – Безликие, в изобилии водившиеся в здешних лесах, куда-то ушли. Их нет, точнее, почти нет. Другие кланы говорят то же самое. В прошлом году клан Ледяного Озера так и не смог провести церемонию.

– Боже! Бедные дети! Что же с ними стало?

– Да, старейшины держат эту информацию в секрете, но, похоже, им пришлось изгнать детей из клана.

– Я боюсь, с Хель и другими детьми может произойти то же самое.

– Хар – сильный и удачливый охотник, – напомнил Хведрунг жене. – Он обязательно вернется с добычей.

– Я очень переживаю...

Дальше Хель решила не слушать. Она прокралась в свою комнату, где ее ждала Веревочка, поскуливая под кроватью.

– Тсс! – шикнула Хель на волчицу, которая вылезла из-под кровати и лизнула ей руку.

Девушка не могла успокоиться. Она расхаживала по темной комнате взад и вперед, обдумывая услышанное. Теперь все могло принять иной оборот. Два дня... охотники всегда возвращались с добычей. Но что, если в этот раз они и правда останутся с пустыми руками? Тогда, может быть, их изгонят, и они будут жить на каком-нибудь острове, коих в избытке на Великом озере, вместе с волками.

Так это будет или нет, но в любом случае с побегом теперь стоило повременить. Хель легла в кровать и, закрыв глаза, стала мечтать о возможностях, которые замаячили перед ней. Построить новое общество, где несостоявшиеся волкодлаки и их питомцы будут жить в гармонии друг с другом без этого дурацкого слияния. И они останутся с Максом друзьями. Мысли о друге немного сбили ее настрой. Макс ведь так хочет стать охотником, как его отец и дед,

а для этого он должен пройти церемонию Посвящения. Если она не состоится, это станет для него ударом.

Тихо скрипнула дверь, и в комнату вошла мама. Хель притворилась, что уже давно спит. Элени тихо подошла к кровати и поцеловала дочь в щеку, прошептав, что любит ее. После она ушла, а Хель тихо заплакала в подушку, впервые с того самого Посвящения три года назад.

Глава 10

После суда Макс и Эльф вместе с другими учениками поспешили вернуться в школу. Им предстояло отсидеть еще три урока. Хель так и не появилась в классе, и Макс так и не смог поговорить с подружкой. Оставшиеся предметы не вызвали у Макса никакого интереса, и он по большей части молча скучал, погрузившись в себя. Вечером планировалась вечеринка в честь окончания школы, но друзья решили не идти на нее. Макс был не в настроении, а Эльф никогда не испытывал восторга от школьных сборищ. Родители особо не возражали. Перед расставанием Эльф предложил Максиму зайти сегодня к нему и посидеть в беседке на заднем дворе дома, отпраздновать окончание школы. И захватить с собой Хель, если удастся разыскать ее. На том и разошлись.

Как только Макс переступил порог дома, из кухни послышался голос матери:

– Макс, это ты?

– Да, мам.

– Иди сюда.

Макс вздохнул: каждый раз, когда мама была не в духе, она поджидала его на кухне. Войдя в белоснежную комнату, в центре которой стоял дубовый стол, украшенный расшитой кружевом скатертью, Макс понял, что не ошибся с подозрениями. Мать сидела, нервно вращая кружку с травяным чаем по часовой стрелке.

– Как дела в школе? – она постоянно задавала этот вопрос, хотя Макс не помнил, чтобы он когда-то давал развернутый ответ.

– Нормально, сегодня был последний день, – пожал плечами Макс. – Со школой покончено навсегда.

– Ты, наверное, будешь скучать.

– Почему? Ведь я и так еще не раз увижусь с одноклассниками, учителями, мы живем в одном поселке.

– И все же, через несколько дней ты получишь совершенно новый статус вместе со своим волком.

– А где, кстати, Черныш? Он всегда встречает меня, когда я дома.

– Он резвится с Веребочкой на заднем дворе, – махнула мама рукой. – Чай будешь?

– Нет, спасибо. – И тут до Макса дошло: – Веребочка здесь, значит, и Хель тоже?

– Да, пришла часа полтора назад. Мы выпили чаю, и она ушла играть с волками.

Макс был несказанно рад этой новости. Хель в его доме, и это значит, что она не злится. Ну, или по крайней мере не слишком сильно. А то он уже начал волноваться, что подружка избегает его.

– Мам, я тогда пойду к Хель?

– Подожди минутку, – сказала мать. – Сядь, мне нужно с тобой поговорить.

И все же ему не избежать этого разговора. Макс вздохнул и пододвинул стул. Скорее всего, мама нервничала от того, что папа еще не вернулся. А ведь прошло уже столько времени! Возможно, и правда стоило беспокоиться. Однако она так часто это делала, что Макс, казалось, уже не был восприимчив к ее охам и вздохам.

Его родители начали встречаться еще в школе, и тогда мама не слишком обрадовалась тому, что ее муж станет охотником. Сама она выбрала стаю ремесленников – шила платья. Мама всегда хотела тихой и спокойной жизни, и папа во многом подходил ей, если бы не предпочел стаю охотников. Сейчас она беспокоилась, что и Макс пойдет по стопам отца и деда.

Волкодлаки выбирали стаю на следующий день после церемонии Посвящения. Их всего семь, точнее восемь, но жрецы держались особняком и принимали только своих детей, и далеко не всех. Жрецов всегда было одинаковое количество вот уже несколько сотен лет, ровно сто.

Новый жрец становился полноценным членом только после смерти одного из предшественников. В остальные стаи приглашали тех, кого считали полезным. Стаи охотников, учителей, знахарей и лодочников считались престижными, туда был особый жесткий отбор. В ремесленники, служители и пастухи брали всех желающих. Стаю возглавлял вожак, который раздавал указания и отвечал за своих членов перед вождем.

Итак, разговор пойдет или об отце, за которого она волнуется, или о будущем Макса и его намерениях стать охотником.

– Макс, я переживаю за твоего отца.

– Мам, не волнуйся, они обязательно придут с добычей.

Макс не сомневался в сказанном, охотники еще ни разу не возвращались без тела безликого. А в этот раз впервые для такого ответственного задания выбрали Рогдара, его отца. Парень был уверен, что он не подведет. Кроме того, их вел Хар, самый удачливый и прославленный охотник клана Железных Клыков со времен легендарного Угальда Храброго, победителя страшного мардагайла, клыкастого монстра, который терроризировал леса по эту сторону Снежной реки.

– Их нет уже больше недели, – не унималась мать. – Как будто все безликие перевелись в наших краях. А вдруг с ними что-то случилось? Говорила я твоему отцу, не стоит идти в этот поход. Как чувствовала...

– Брось, мам, с ними Хар, а это что-то да значит.

– Ты всегда был на стороне отца в таких делах, – недовольно пробурчала мать и, встав со стула, поставила чайник на печку.

После недолгой паузы она продолжила:

– Кроме того, ты хоть представляешь, что будет, если тело безликого не доставят к церемонии?

Об этом Макс как-то не подумал. Такого еще не было на его памяти.

– Я боюсь, что вас могут просто не допустить к Посвящению. Ведь его нельзя провести в иной день. Что будет с тобой и остальными?

– А что может произойти?

– Вас могут изгнать из клана, вы не станете волкодлаками и навсегда останетесь людьми.

Эта мысль поразила Макса. О таком он явно не думал. Но это могло оказаться правдой. Впрочем, старейшины – мудрые, что-нибудь да придумают. Он сразу отогнал от себя тревожные мысли. Этого никто не допустит.

– Мне кажется, Хель эта новость понравится. Она не в восторге от идеи слияния со своей волчицей.

– Хель – очень странная девушка, – кивнула мама. – Но это и неудивительно, посмотри на ее родителей, особенно на отца. Я вообще не понимаю, чем думали знахари, когда выбирали его вожаком! Еще в детстве он таскал разных диковинных тварей и лечил их у себя дома. Подобным, помнится, занималась и твоя нынешняя подруга.

– Да, тот саблезуб, – улыбнулся Макс.

– Опасный зверь в поселке, где такое видано?! Я вообще не понимаю, как она приволокла эту тушу на себе.

– Думаю, ей помогала Веревочка, – просиял Макс, представляя, как Хель и волчица пыхтят над раненым хищником.

– Не мог найти друзей получше? Вон, Глок – хороший парень, я работаю с его матерью.

«Довольно скучный и унылый тип, особо ничем не интересующийся, все время сидит дома», – подумал Макс.

– Прости, я пойду к Хель во двор?

– Иди, – вздохнула мать, наливая новую кружку чая. – Если проголодаетесь, могу разогреть ужин.

– Спасибо, но сегодня мы идем к Эльфу. Думаю, там и перекусим.

Макс встал из-за стола и пошел на задний двор.

Увидев его, Хель радостно помахала рукой, как будто между ними ничего и не произошло. Волки тоже были рады видеть Макса. Они окружили его с двух сторон, радостно пыхтя.

– Тебя не было сегодня в школе, – начал разговор он. – Я искал тебя весь день, чтобы извиниться...

– Забыли, – перебила его Хель. – Давай просто поиграем с волками, покидаем палку.

– Ты уверена, что не злишься на меня? Я хочу сказать... я был не прав...

Хель подошла к парню и закрыла ему рот ладонью. Девушка лукаво прищурила голубые глаза и поднесла указательный палец к губам. Она была так близко, что Макс почувствовал ее запах, который вскружил голову и заставил его замолчать, погрузив в легкую эйфорию.

– Для такого чудесного парня ты слишком много извиняешься. Давай просто хорошо проведем этот вечер, ладно?

Макс кивнул.

– И если я уберу руку, то ты обещаешь больше не извиняться.

Макс еще раз кивнул, и в тот же миг она убрала руку от его рта.

– Какие планы?

– Ну-у-у, э-э-э... – попытался прийти в себя Макс, – Эльф звал сегодня к себе.

– Отличная идея. Так идем?

Хель одарила Макса такой улыбкой, что его ноги подкосились, а губы расплылись в абсолютно идиотской гримасе, которая рассмешила девушку. Черныш лизнул руку хозяина, немного приведя его в чувства.

– А-а-а-а, да, идем...

И они направились к калитке в окружении своих волков, судьба которых теперь была не ясна, впрочем, как и судьба парня и девушки. Макс и Хель понимали, что хотя бы до возвращения охотников между ними перемирие, которое, возможно, могло перерасти в нечто большее, новое, в то, чего еще не было в клане Железных Клыков. И теперь эта мысль объединяла их.

Глава 11

Охотники подошли к краю Города, когда солнце уже скрылось за горизонтом и на мир опустились сумерки. Отряд расположился на ночевку в заброшенном здании, которое все называли «аэропортом». Это было очень архаичное слово, восходящее к тем временам, когда на Земле обитали древние народы, построившие гигантские города и дороги, тянувшиеся на многие километры. Никто уже не помнил первоначального смысла этого слова, но и люди, и волкодлаки использовали его. Сам аэропорт состоял из металлического каркаса, на котором держались массивные стеклянные стены, и над ними, казалось, было не властно само время. Пройдя внутрь, охотники оказались в просторном темном помещении. Под ногами валялось довольно много различного мусора, свидетельствующего о том, что это место часто использовалось для ночлега. Все, что могло представлять какую-либо ценность, давно вынесли, но в аэропорту оставалось еще много приборов, предназначение которых было не понятно. Впрочем, они, скорее всего, давно не работали. Волкодлаки осторожно озирались по сторонам, пытаясь высмотреть в темных коридорах врагов, но залы были пусты, и лишь эхо шагов охотников нарушало тишину.

Наконец волкодлаки осмотрели здание – чисто, можно располагаться на ночлег. На второй этаж решили не подниматься, а остановиться в одном из залов с видом на заросшее поле, на котором вдалеке виднелись ржавеющие металлические остовы непонятных приспособлений, похожих на гигантских птиц. Отряд наконец мог отдохнуть. Костер разжигать не стали, чтобы лишний раз не привлекать внимания, поужинали сухарями. Было уже совсем темно, и лишь луна освещала тусклым фонарем безжизненное здание.

Рогдар разместился немного в стороне от остальных на длинной череде жестких пыльных кресел. Он устал, быстро провалился в сон под негромкие звуки голосов других охотников. Хартиг дежурил первый. Остальные вели неспешную беседу.

Вторым в дозор должен был пойти временный командир отряда Грака. Он изначально настоял на том, что не будет отлынивать от дозорной службы, так как не видит в ней ничего зазорного. Сквозь сон Рогдар слышал очередную веселую байку от Халди, которую тот травил уже в сотый раз. Рассказывал, как голыми руками убил чернорога, гигантского волосатого зверя с рогом на носу. Охотники смеялись и разбавляли историю сальными комментариями. Наконец настало время Граки принимать дозор. Рогдар уловил, что после ухода командира тональность разговора сменилась. Сделав вид, что все еще спит, он стал внимательно вслушиваться в беседу товарищей.

– Лин и Солух остались бы в живых, если бы не этот трус, – прошептал Халди.

– Да, они были славными бойцами, нам их очень не хватало во время битвы в лесу, – согласился Ньял. – Если бы не раненые, мы бы шли быстрее, и эти твари нас бы не нагнали.

– Тогда бы и Хар был жив и здоров, – кивнул Барей.

– Наши товарищи мертвы, а этот трус, недостойный быть охотником, спит там в углу, – кажется, это опять был голос Халди. – Я говорил Граке, что его надо наказать, но теперь он чтит закон, как это делал Хар.

Ничего хорошего эти слова не предвещали для Рогдара. Нужно было что-то предпринять, и немедленно. На Граку и Хартига надежды мало, они точно ему не друзья, и очень сомнительно, что кто-то заступится за него. Ах, если бы Хар был бы жив! Но он не пережил ту схватку в лесу. И зачем Рогдар только согласился на этот поход? Стыдно было отказать, ведь охота на безликого – это великая честь. Оставалось только посыпать голову пеплом и сожалеть о том, что не послушал жену, которая изначально высказывалась против.

– А может, перережем ему горло, пока Грака не видит, и спрячем тело? Я знаю хорошее место, тут неподалеку, – предложил Ньял.

– А Граке что скажем?

– Что Рогдар ушел, не выдержав мук совести.

– Можно подумать, она у него есть! Прятался бы он тогда за спину Хара, когда Грака вызвал его на битву?

– Может, у Рогдара и нет совести, а у тебя нет мозгов, Халди, – прошипел Магнус. – То, что вы предлагаете, это убийство нашего товарища во время охоты. По закону за это вам грозит смертная казнь.

Его слова несколько поубавили пыл остальных. Это вселило в Рогдара надежду на положительный исход.

– Мы никого не убили, пока... – буркнул Ньял. – Просто обсуждаем возможности.

– Старейшины разберутся, – отрезал Магнус. – Так говорил Хар, это подтвердил и Грака, избранный вами командиром.

Тут нечего было добавить, казалось, инцидент исчерпан, и все замолчали.

– И все же мы кое-что можем сделать, – нарушил общую тишину Ньял. – Устроим этому трусу взбучку, о которой он еще долго будет помнить.

– Кулачный бой! – уже не скрываясь, воскликнул Барей.

Дело все же приняло дурной оборот. Все охотники, кроме Магнуса, встали со своих мест и направились к Рогдару, который все еще притворялся, что спит. Толчок в бок, еще один. После такого ему пришлось открыть глаза. Он пока не знал, как вести себя, в кулачных поединках Рогдар последний раз участвовал еще в школе. Тогда задиристый парень по имени Рокки выбил ему пару зубов. В том поединке Рогдар так и не нанес ни одного удара противнику. Ему было слишком страшно, и он просто терпел боль, надеясь, что скоро все закончится. Отец был в ярости из-за того, что его сын проиграл. После этого он потратил много времени на то, чтобы научить Рогдара искусству кулачного боя, но так и не преуспел в этом.

Их было трое: Халди, Ньял и Барей. Магнус остался в стороне и внимательно наблюдал за происходящим.

– Эй, Рогдар, а чего ты не с нами? – задал вопрос Барей.

– Я сплю, до моего караула еще три часа.

– И хорошо ли тебе спится, мерзкая жаба, после того, как из-за тебя погибли наши товарищи?

Ответа не последовало. Не было варианта, при котором будет лучше: чтобы он ни сказал, это только спровоцирует нападавших. Неожиданно скамейка под Рогдаром перевернулась, и он упал на пол. Раздался оглушительный гогот, который разнесся по всему зданию.

– Мне кажется, наш Рогдар решил немного полетать, – оскалась, сказал Халди.

Рогдар молча лежал на холодном и грязном полу. В кулачном бою у волкодлаков было неписаное правило: драка состоится только по обоюдному согласию сторон. Они провоцировали его на поединок.

– Рогдар, тебя назвали трусом и скинули на землю, твое слово, – обратился к нему Халди.

Ответа все еще не было, как и поединка. Страх быть побитым оказался сильнее унижений и насмешек. Если ничего не делать, то нельзя ошибиться, если пытаться, то будет только хуже.

– Трус, вставай и бейся за свою честь, – воскликнул Барей.

– У этого безмозглого тупорога нет чести. Он испугался, когда из-за него погибли Лин и Солух, испугался и сейчас, – презрительно сказал Халди.

Главное – не отвечать, нельзя провоцировать их на драку, пока они говорят. Пусть говорят, разговоры – это прекрасно. И лучше не вставать, все равно опять упадешь, а попытки подняться на ноги только все усугубят.

– Магнус, иди посмотри на этого слизня! Такого жалкого охотника еще свет не видывал, – обратился к сидящему Ньял.

Тот продолжал молча наблюдать за происходящим.

- Вставай и дерись!
- У тебя нет чести!
- Трус!

Нападавшие не унимались, но как ни старались, Рогдар продолжал молча лежать на полу, с ужасом глядя на происходящее.

- Немедленно прекратите это! – раздался чей-то знакомый голос.

Это был Хартиг, он стоял спокойно и властно, старый воин, его голову покрывала седина, но в мышцах еще чувствовались твердость и сила.

– Халди, Барей, Ньял, разве вы не знаете, что за нападение на товарища во время охоты полагается суровое наказание? Или, может, вы думаете, что старейшины писали закон не для вас? – голос его звучал сурово и твердо, он не терпел возражений, волкодлаки отступили от своей жертвы.

– Мы лишь хотели проучить Рогдара, – ответил Ньял. – Пытались вызвать его на кулачный бой, но этот трус не достоин носить звание охотника, лег на пол и предпочел не защищать свою гнилую честь.

– Хар сказал, что Рогдара будут судить старейшины, это же подтвердил и Грака, наш новый командир, которого мы избрали, – резко ответил Хартиг. – Не ты, Ньял, простой охотник, а старейшины. Это понятно?

Все трое кивнули и молча разошлись по своим местам. Рогдар спасен, во всяком случае, на время. Он встал, отряхнулся и молча отошел от остальных. Когда страх отпустил, нахлынуло чувство унижения и злобы. Рогдар был чужим для этих волкодлаков, был чужим для отца, который засунул его помимо его воли в стаю охотников. Он винил себя за трусость и винил отца за свое детство. На этой охоте они должны были быть единой стаей, одним целым, но не было и дня, когда бы он по-настоящему ощущал единение с остальными. Одиночество и страх были его спутниками всю сознательную жизнь. Другие чувствовали это, но не жалели, не помогали ему, а даже наоборот, нападали при каждой удобной возможности. Как будто они получали от этого удовлетворение или что-то иное, о чем Рогдар не мог и помыслить. Он ненавидел их, желал им смерти, но не мог осуществить это сам. Эта месть оставалась все эти годы без ответа, словно боги отвернулись от Рогдара или вообще никогда не смотрели в его сторону. Больше всего на свете сейчас он желал, чтобы кто-то пришел и наказал обидчиков. Так, чтобы те запомнили раз и навсегда. Смерть, смерть этим грязным выродкам.

Она пришла незамедлительно, из дальнего темного коридора, забитого мусором, в который никто так и не заглянул. Смерть явилась за его обидчиками в облики пары гигантских белых медведей, с ревом ворвавшихся в зал, где собрались волкодлаки. Дикий нечеловеческий рев раздался ровно в ту секунду, когда охотники расселись, приструненные Хартигом. Никто не понял, откуда взялись эти звери в аэропорту.

Волкодлаки повскакивали с мест и накинули на головы волчьи шкуры. Битва началась. Волков было шестеро, а медведей всего двое, однако охотники сильно уступали в размерах свирепым гигантам, вставшим на дыбы и размахивающим лапами с острыми когтями-крючьями. В считанные секунды после начала боя гигантская лапа опустилась на голову одного из волков, раздался оглушительный визг, и тот отлетел в сторону, тотчас приняв первоначальный облик. Это означало только одно – охотник был мертв. Рогдар успел взглянуть на тело, в углу с раздробленной головой лежал Барей. А тем временем битва продолжалась, волкодлаки пытались приблизиться к нападавшим, чтобы вцепиться зубами в горло, но медведи не подпускали их близко, размахивая передними лапами и все время наступая. Ситуация осложнялась и тем, что у волкодлаков не было лидера. Охотники всегда славилась железной дисциплиной, выполняющая приказы своего командира. Это было их самым сильным и одновременно самым слабым местом. Без предводителя волкодлаки действовали разрозненно, каждый бился за себя. Мед-

веди этим умело воспользовались, разделив охотников на две группы. Хартиг, Халди и Ньял вертелись под ногами у белого медведя, наступавшего справа. Магнус и Рогдар пытались справиться с противником на левом фланге.

Один медведь взял массивный металлический шкаф, стоявший в углу, и с силой швырнул его в Магнуса, который не успел увернуться и, потеряв сознание, остался лежать придавленным. Не понятно было, жив он или мертв. С этой минуты Рогдар остался один на один с белым великаном. Смерть в обличье медведя, издав раскатистый рев, неслась на него с неизбежностью. Он вспомнил момент, когда безликий был готов вступить с ним в схватку, которая грозила стать последней для Рогдара. Тогда он отступил, но сейчас отступать было некуда, казалось, волкодлак загнан в угол. Собрав все силы, Рогдар прыгнул на медведя, целясь ему в горло. Этот бросок оказался для гиганта неожиданным, и тот, не успев среагировать, взвыл от боли, когда зубы волка впились в его плоть. Рогдар почувствовал во рту вкус крови, заполняющей его пасть. Казалось, он одержал победу, но не тут-то было. Медведь начал бешено мотать головой, пытаясь сбросить волка вниз. Рогдар, пытаясь удержаться, попробовал впиться когтями медведю в бок, но смог только немного поцарапать того. Истекающий кровью зверь изменил тактику и с силой ударил Рогдара об стену. На секунду рассудок волкодлака помутился, и он, разжав зубы, упал на пол. Дыхание было учащенное, перед глазами все расплывалось, охотник с трудом пытался прийти в себя. Белый гигант прижал его своей лапой к полу, не давая возможности подняться. Смрадный запах из его пасти был настолько резким, что смог привести Рогдара в чувство. Пара черных глаз смотрела на него, этот взгляд поразил Рогдара, в них было что-то не звериное, разумное. Это явно был не простой медведь.

– Кто ты, Андурин тебя подери?!

Рогдар был в полной власти медведя, но тот не торопился нанести последний удар. Принюхавшись, зверь убрал свою лапу с груди волка и, повернувшись, пошел прочь. Не веря глазам, Рогдар попытался встать, но медведь обернулся и громко заревел, как бы предупреждая волкодлака, что он должен оставаться на месте. И в тот же миг зверь захрипел и упал на пол, из его рта текла кровь, а из раны торчал металлический прут. Противник был повержен, а над его телом стоял Грака в человеческом облике. Другой медведь развернулся и поспешил скрыться в том же темном коридоре, откуда и пришел. Волкодлаки не стали гнаться за ним: в узких темных коридорах аэропорта гигант имел бы слишком очевидное преимущество. Охотники вернулись в человеческое обличье и только тогда заметили, что не только они изменились. На полу, где только что был убит белый медведь, лежал мертвый человек.

– Оборотень! – удивленно воскликнул Ньял.

– Но ведь мы знаем всех оборотней в нашем мире, и люди не умеют превращаться в белых медведей.

– А самих белых медведей ты часто встречал? – угрюмо спросил Хартиг. – Они водятся далеко от этих мест, у берегов Холодного моря. Я видел их однажды в землях клана Северного Братства, но не думал, что встречу в Заброшенном Городе.

– Но все же даже на севере белые медведи – это просто свирепые звери, а не люди в ином обличье, – добавил Ньял.

– Вначале какие-то неизвестные люди, напавшие на нас у озера, теперь оборотни-медведи. Мне кажется или происходит что-то неладное?

– Халди, я думаю, не у тебя одного такие подозрения, – взял слово Грака. – Мне кажется, что за нами кто-то следит.

– Для чего?

– Возможно, охотятся на безликого.

– А что, вариант, – согласился Хартиг. – И это явно не охотники из другого клана.

Волкодлаки закричали.

– А кому еще нужен безликий?

– Это точно клан Белой Длани!

– Тихо! – скомандовал Грака. Тотчас все замолкли. – Никто до сих пор не встречал медведей-оборотней, равно как и тех странных людей в масках, что напали на нас. Здесь явно что-то не так. Сейчас главная и единственная задача – не разбираться в том, кто и почему преследует нас, а доставить тело безликого в целости и сохранности к церемонии. Верно говорю?

– Да, верно, командир.

Грака удовлетворенно кивнул, довольный тем, что заручился полной поддержкой отряда.

– А где Барей и Магнус?

– Грака, они пали в бою, – ответил Хартиг, указав на тела обоих охотников.

Командир отряда подошел к придавленному металлическим шкафом телу Магнуса и наклонился над ним.

– Он дышит, – тихо сказал Грака. – Помогите мне.

И с этими словами волкодлак схватился за шкаф, собираясь его отодвинуть.

Глава 12

Эльф лежал в своем гамаке, растянутом между вишневыми деревьями, достаточно крепкими, чтобы выдержать его вес. Он соорудил его сам, когда искал уединенное место. Здесь парень чувствовал себя в безопасности и умиротворении. В гамаке он мог валяться часами и нередко даже проводил там всю ночь, засыпая под трели птиц. А под ним, свернувшись клубком, мирно похрапывал его волк Ном, который был столь же ленив, как и хозяин. В этот момент никто и ничто не могло заставить Эльфа покинуть любимое место. Но сегодня был особенный вечер, поэтому Эльф и Ном встали со своих лежанок, направившись к калитке, у которой уже стояли Хель и Макс вместе с волками.

– Я рад, что он все же тебя нашел, – улыбнувшись, обратился Эльф к девушке.

– Он нашел меня у себя дома.

Макс только хмыкнул, скорчив недовольную гримасу.

– Добро пожаловать в мой сад!

– А где твои родители? – спросил Макс.

– Маман и папа` вечером предпочитают проводить время в душном доме, а не в прекрасном саду. Тем лучше для нас.

Гости прошли по выложенной камнем дорожке вдоль дома к деревянной беседке, спрятанной в тени старых вишневых деревьев. На столе стояли тарелки с нарезанной ветчиной, сыром и пара бутылок смородинового напитка.

– Располагайтесь и добро пожаловать на мой пир в честь окончания школы и будущего вступления во взрослую жизнь!

– Супер, теперь я понимаю, почему не пошла на выпускной, – улыбнувшись, сказала Хель, закидывая кусок ветчины в рот.

– И тем не менее он запускает нашу с вами праздничную недельку.

– Это что еще такое, Эльф? – удивленно заморгал Макс.

– Выпускной в школе, Посвящение, вступление в клан, а между ними день рождения Хель. Надеюсь, ты празднуешь в этом году?

Хель не праздновала свои дни рождения с тех пор, как ей подарили Веребочку и она впервые побывала на Посвящении. Обычно перед церемонией ей становилось так тоскливо из-за того, что скоро будет убито несколько волков, что она отказывалась от каких-либо торжеств и неделю ходила в трауре. Однако в этот раз идея праздника ей показалась заманчивой. Во-первых, все могло сложиться так, что охотники не успеют вернуться с телом безликого, а значит, церемонии не будет, а во-вторых, даже если этого не случится, то это будет хорошим поводом попрощаться с друзьями перед побегом.

– И чтобы наша Хель не свинтила и в этот раз, я приготовил ей сюрприз, от которого она не сможет отказаться, – завершил свою речь Эльф.

На минуту повисла пауза. Парень явно ждал, что его спросят, что же это за сюрприз, однако этого не происходило. Друзья просто молча стояли и смотрели на Эльфа в упор.

– Ну, раз это никому не интересно, то...

– Говори уже! – воскликнула Хель.

– Хорошо-хорошо, – с важным видом произнес Эльф и начал шарить у себя в карманах.

Прошла еще минута, наконец парень извлек кремень, пару смятых бумажек, весьма грязный носовой платок и старую пуговицу.

– Да ты просто ходячий мусорный бак, – не выдержав, сказала Хель.

– Много ты понимаешь, – закатил глаза Эльф. – Кажется, вспомнил...

Он позвал Ному, из его ошейника торчал некий сверток, который Эльф передал подруге.

– Что это? – спросил Макс.

Хель округлила глаза от удивления и начала неистово прыгать на месте, как будто получила самый шикарный подарок на свете.

– Это разрешение от моего дядки Эльдора на самостоятельное плавание по Снежной реке на его лодке для нас троих.

Дядя Эльфа Эльдор принадлежал к стае лодочников и водил свое судно вот уже семнадцать лет. В детстве все, в том числе Макс и Хель, обожали слушать его рассказы о Холодном море и об опасных речных порогах в Черных горах. Однако постепенно дети выросли, их стали заботить иные вещи, но для Эльфа его дядя так и остался немного волшебной личностью и лихим капитаном судна. Эльдор же в свою очередь отвечал племяннику взаимностью, часто беря с собой в плавания на небольшие расстояния. К семнадцати годам Эльф уже неплохо сам управлял парусной лодкой и знал Великое озеро как свои пять пальцев. Все пророчили ему судьбу лодочника, несмотря на то что родители Эльфа были из стаи служителей. Сам же Эльф пока не мог четко сформулировать, куда бы он хотел. Лодки ему нравились, но это было скорей его хобби, чем ремесло на всю жизнь.

Хель обняла Эльфа и поцеловала в щеку:

– Спасибо! Спасибо! Это замечательный подарок!

Волчица Веревоочка весело закружила вокруг хозяйки, в итоге сбив ее с ног. Хель захохотала, стиснув любимицу в объятиях.

– Может, встанешь с пола, пока ты окончательно не замарала свое белое платье? – предложил Макс, глядя на клубок из девушки и волчицы.

– Мне кажется, что Хель не из тех девушек, которые следят за чистотой своей одежды.

– А мне кажется, кто-то просто зануда.

– Итак, мы отправляемся послезавтра, ровно в десять часов утра от пристани на парусной лодке «Костяная башка». Прошу всех быть вовремя и не опаздывать.

– А куда мы поплывем? – поинтересовался Макс.

– Я думаю, на какой-нибудь остров, коих в избытке.

– Мы захватим необитаемый остров и провозгласим себя сопровителями этой территории, – объявила Хель, вскочив на стул.

– И создадим наш собственный клан волкодлаков, и он будет самым великим из всех! – поддержал ее Макс.

Хель внимательно посмотрела на него со стула и спросила:

– А что, обязательно быть самым великим?

– Мой дед всегда говорил, что, если что-то делаешь, делай это лучше всех.

– Это еще для чего?

– То есть? Если ты лучший, то ты самый сильный, тебе все завидуют и все такое.

– Обычно, когда завидуют, то жди беды, добром это заканчивается редко, – вступил в разговор Эльф.

– Он дело говорит, – поддержала Хель, все еще стоя на стуле.

Макс замешкался, до сих пор никто не пытался ставить эти слова под сомнение. И ему не приходили в голову подобные вопросы, а значит, и ответов он не знал.

– Но, если ты лучший, значит, самый сильный, а значит, одержишь победу в любом конфликте.

– А что, нельзя просто не плодить вокруг себя конфликты? – сойдя со стула, спросила Хель. – Жить в свое удовольствие, к примеру, без лишнего пафоса.

На это Макс просто пожал плечами, предпочитая не отвечать.

– Макс, как там твой отец, вестей нет?

Парень отрицательно помотал головой. А потом произнес:

– Время еще есть, но охотники действительно сильно запаздывают. Впрочем, пока никто особо не волнуется, как мне кажется. Ну... кроме моей мамы.

– Я подслушала разговор родителей, они говорят, что безликих в последние годы стало очень мало. В прошлом году даже в одном клане не провели церемонию.

– Это вообще возможно? – удивился Макс.

– Видимо, да, им пришлось всех подростков изгнать, и теперь они живут отдельно.

Макс явно был взволнован такой мыслью. Эльф это заметил и сменил тему.

– Кстати, Хель, ты ведь еще не говорила нам, в какую стаю хочешь попасть.

Хель подняла на Эльфа взгляд и чуть улыбнулась, одновременно почесывая Веревочку за ухом.

– А какой в этом смысл?

– Ну-у-у, если ты не в курсе, то тут так заведено. Ты проходишь церемонию Посвящения, и тебя принимают в определенную стаю, исходя из твоих желаний и возможностей.

– Значит, в семнадцать лет необходимо выбрать то, чем будешь заниматься всю свою оставшуюся жизнь, без права на ошибку? А если ты передумаешь?

– Я вот знаю, чего хочу.

– И чего же ты хочешь, Макс?

– Ты же в курсе, я говорил. Хочу стать охотником, как мой отец, дед...

– И прадед, – закончила Хель за него.

Макс молча кивнул и отхлебнул из чаши. Он подумал, что Хель опять заведет эту безумную тему про то, что их так рано заставляют делать выбор, к которому они не готовы, и бла-бла-бла... На самом деле он-то хорошо знал, что готов повторить судьбу предков. Ему хотелось этого, и о другом решении он и не помышлял. А еще Макс хотел жениться на Хель. От нее исходил какой-то дикий огонь, которого не было в других девчонках. Он манил его, рядом с ней парень сам порой чувствовал, что его охватывает пламя.

Из потока мыслей Макса выдернул вопрос Эльфа.

– Значит, ты не собираешься вступать ни в одну стаю?

– Точно нет. Какой бы выбор сейчас ни сделала, он будет ошибочным, потому что я не знаю себя. Вы тоже не знаете. Да кто вообще может себя знать в нашем возрасте! У нас нет никакого опыта, кроме того, что мы подсмотрели у родителей, и того, что дали нам в школе. Только родители – это не мы, а просто ДРУГИЕ взрослые люди, которые совершают собственные ошибки, идя по своему пути. Для чего идти по той же дороге, если каждая жизнь индивидуальна? Мы встретим других людей, попадем в другие ситуации, в другое время и в другом месте. И как тогда мне применять чужой опыт? Можно, конечно, носить летом шубу, утверждая, что родители жили на берегу Холодного моря, а там и летом, по сути, зима.

– Но трудности, с которыми мы можем столкнуться, во многом похожи на те, что пришлось преодолевать нашим родителям в свое время. Они тоже когда-то прошли церемонию и определились со своей будущей стаей, завели семью, вырастили детей, – сказал Макс.

– Все по плану, – процедила Хель.

– Все по плану? – переспросил он.

– Ну, в смысле, не сходить с проторенной дорожки – это и есть их план? – не унималась она.

– Думаю, да, – согласился Макс, не понимая, к чему клонит подруга.

– Но почему же так важно следовать плану? – продолжала Хель.

– Он привел их к успеху, скажем так. У них есть дом, семья, положение в обществе.

– Но это их дом, их мысли и их жизнь, не твоя, понимаешь? И сейчас у тебя есть шанс прожить ее так, как хочешь сам, а не родители. Потом его уже может не быть. Просто ты не даешь себе шанса подумать.

– Я очень много думал об этом, – замотал головой Макс.

– Да, но твои ли это мысли? Как ты можешь реально подумать, если у тебя есть только опыт школы и родителей? Своего-то у тебя ничего нет.

– Остыньте оба! – резко вмешался в спор Эльф. – И вообще, прецеденты, когда волкодлаки меняли изначально выбранную стаю, имелись. Не так чтобы много, но с десятков наберется, я думаю.

Макс и Хель молча посмотрели на друга, а тот угрюмо продолжил:

– Обожаю ваши споры, но сегодня я хотел устроить праздник, а не дискуссионный клуб. Возможно, я ошибся, но все же не стоит злоупотреблять моим гостеприимством.

Повисла пауза, уже не первая за этот вечер.

– Простите, Эльф и Макс, – вздохнула Хель. – Просто вы же меня знаете, я сама не своя перед этой церемонией.

«Она хочет сбежать отсюда», – напомнил себе Макс, и непонятная злость и обида встали у него в горле комом.

Глава 13

Утро нового дня застало старейшину Блуда на пороге дома вождя Железных Клыков. Он выбрал столь ранний час, во-первых, потому что дело было безотлагательное, а во-вторых, старейшина не хотел, чтобы кто-то посторонний видел его здесь.

На деревянных резных дверях были изображены все ключевые события из жизни клана, начиная от его создания и заканчивая большой войной с людьми двадцатилетней давности. На этом рисунки обрывались, с тех пор не происходило событий, которые достойны увековечивания. «Лучше бы так и оставалось», – подумал Блуд и звякнул в колокольчик, оповещая о своем появлении.

Ему так и не открыли, все домочадцы спали. Это ничуть не смутило старейшину, и он повторил попытку еще трижды. Наконец дверь заскрипела и отворилась. На пороге стоял рослый охотник в волчьей шкуре, охранник вождя.

- Доброе утро! – поприветствовал он старейшину. – Вы сегодня ранний гость.
- Доброе утро, Воит. У меня срочное дело к вождю.
- Сейчас доложу о вашем приходе.

Блуд вошел в просторное светлое помещение. В центре располагалась лестница, ведущая наверх. Под большими окнами стояли лавки для посетителей. На одну и уселся Блуд в ожидании вождя.

Долго ему ждать не пришлось, на лестнице показался Хоруг. Еще недавно это был подтянутый мужчина, но за последние годы его фигура изменилась. Из-под халата торчал круглый живот, а длинные кудрявые волосы изрядно поседел. Глаза, ранее излучавшие уверенность и силу, потускнели. «Возможно, ему стоило тогда остаться вожаком лодочников и не ступать обеими ногами на сушу», – подумал Блуд.

- Дорогой друг, рад тебя видеть!
- Вождь, спасибо, что согласился принять меня в столь ранний час, – чуть склонив голову в знак почтения, промолвил старейшина.
- Что привело тебя ко мне? Явно не идея позавтракать со мной яичницей с беконом.
- Ты прав, у меня к тебе важное и безотлагательное дело, которое я хотел обсудить наедине.
- Что ж, тогда пойдем в сад. Там нас никто не побеспокоит.

Они вышли во внутренний двор дома к небольшой яблонево-роще и цветникам. Прогуливаясь по дорожке, выложенной камнем, старейшина не торопился сразу перейти к своему делу.

- Как поживает твоя жена Силла и дети?
- Все хорошо, хвала богам! Она заботится о саде и очень рада, что я забросил лодки и сижу здесь, в этом огромном доме, в большей части которого я и не бываю толком. Дочери же пошли в нее. Ирика, как и мать в свое время, выбрала стаю учителей и все время пропадает в пыльной библиотеке. Младшая Лиз туда же, хотя ей еще год учиться в школе, но мне кажется, что если в следующем году будет набор в учителя, то и она окажется там.
- Что ж, быть учителем – почетное дело.
- Да, хотя я бы хотел парня, чтобы рассекал на лодке по рекам взад-вперед. Но кого боги дали...

– Кстати, о богах, высокий жрец просит выделить ему место на Западном холме для постройки нового храма. Старейшины готовы выделить ему землю, но от тебя требуется разрешение, чтобы ремесленники начали работу.

– Я поговорю завтра с Борисом, дам ему указание, – кивнул вождь. – Но не слишком ли много храмов построил уважаемый Гальвин? При нем это уже третий.

– Да, и поэтому Гальвин просит увеличить в этом году численность жрецов со ста до ста пятидесяти.

Высокий жрец в клане был главой культа Триединых богов. Его исповедовали и люди, и волкодлаки. По легенде старые боги допустили конец света, стерший предыдущую цивилизацию, на обломках которой сегодня и жили волкодлаки. Новые боги свергли старых и создали мир, в котором все живут по сей день. Еще сто лет назад жрецы были гораздо сильнее, чем сегодня. Постепенно старейшины и вожди кланов совместно смогли ограничить их власть. Сегодня только клан Ледяного Озера чтит религиозные традиции. Там жрецы были выше, чем старейшины и вожди.

Издравле высокий жрец, вступая в свою должность, отказывался от старого имени и брал новое – Гальвин. Этот был уже двадцать второй по счету. Высокого жреца выбирал оракул, дом которого стоял на краю поселка в отдалении от остальных. Когда старый жрец умирал, служители культа обращались к нему, а тот в свою очередь спрашивал у богов, которые передавали свою волю.

– Сто пятьдесят... – произнес Хоруг. – Я бы не стал этого делать. Можно просто перестать строить храмы и обойтись существующими.

– Да, но Гальвин говорит, что за последние годы количество волкодлаков в нашем клане заметно прибавилось, и старые храмы уже не вмещают всех, а для обслуживания новых ему нужны руки.

– В любом случае такие вопросы решают старейшины, а не я, так что смотрите сами.

– Это так, но твое мнение я передам. Оно будет учитываться при обсуждении.

– Хорошо, но ведь ты не за этим пришел ко мне так рано.

– Да, вождь, ты верно подметил.

– Так в чем же дело, говори.

Блуд на минуту замолчал, собираясь с мыслями.

– Как ты знаешь, охотники во главе с Харом ушли за безликим, и от них до сих пор нет никаких вестей.

– Да, и я еще четыре дня назад предлагал послать за ними отряд.

– Твое мнение старейшины услышали и решили так и сделать.

– Давно пора, ведь мы рискуем, и очень сильно.

– Да, но дело в том, что глава старейшин Рохт настоял на том, чтобы на поиски был послан отряд Азра.

Было видно, что это сильно беспокоило Блуда, но он не знал, как отреагирует вождь, поэтому его голос звучал нервно. Азра и его охотников в клане не любили все, поэтому неожиданная поддержка Рохта не на шутку взволновала старейшин.

– Кроме того, Азр вчера взял в плен человека, некую девушку Анну из Зброшенного Города, – продолжал Блуд. – Он утверждает, что она лазутчица.

– Да, мне докладывали о суде.

– Рохт опять же настоял, чтобы принять Азра немедленно, хотя я и Ратибор предлагали подождать денек. Это явно повысило его значимость в глазах других волкодлаков. А теперь еще и такая ответственная миссия.

– Ну, ничего удивительного, именно Рохт когда-то был тем, кто защитил Азра от изгнания после войны, наложив вето, – вспомнил вождь. – И он же через пару лет восстановил его в статусе командира отряда охотников, надавив на Хара.

– Да, но с тех пор ничего подобного больше не происходило. Азру никогда не давали ответственных заданий и не пускали в Город к людям, – теребя подол своего балахона, вздохнул Блуд.

– Может, Рохт просто выжил из ума?

– Он пребывает в почтенном возрасте, – согласился старейшина. – Но я могу поклясться, что не видел более здравомыслящего волкодлака, чем он.

– И что ты думаешь обо всем этом?

– Хару пятьдесят восемь лет, скоро пятьдесят девять, еще год, и ему придется покинуть свою должность, признав себя стариком.

– И ты думаешь, что Рохт поставит на его место Азра? Но это решает не Рохт, а клан охотников, и очень сомнительно, что там подобное допустят.

– Сейчас да, но что, если Хар и его охотники попали в беду, например, в Городе. А именно туда прежде всего и отправится отряд. И что, если Азр спасет Хара и принесет тело безликого в нужный день и час? Тогда ему забудут все обиды.

Хоруг ненадолго замолчал, обдумывая сказанное старейшиной.

– Ты, наверное, в курсе, что в прошлом году клану Ледяного Озера пришлось изгнать семнадцатилетних, потому что охотники не смогли найти безликого.

– Да, вождь, а еще они утопили провинившихся охотников, – вздохнул Блуд. – Религиозные фанатики...

– Ты говоришь, что Азр доставит безликого и охотников в поселок, а что, если Хар не смог поймать безликого? Ведь такое возможно. Охотники последние годы часто жаловались на то, что их все меньше в наших краях.

Голос Блуда дрогнул.

– Старейшины уже обсуждали этот вопрос. И решение принято шестью голосами за и одним против.

Вновь наступила пауза, Блуд молчал, словно собираясь с мыслями.

– Ну, не томи!

– Скажу сразу, я был против, но остальные сказали, что изгонять такое количество погодов слишком опасно, так как наверняка они пойдут к людям в Город. А это не только увеличит численность людей, но и даст врагам много ценных знаний, в том числе о нашей обороне. Это будет иметь катастрофические последствия для всего клана. И именно поэтому было принято решение, что в случае, если Посвящение не состоится, их всех убьют.

Судя по реакции вождя, он не был удивлен.

– Дай угадаю, этот вопрос лоббировал Рохт.

– Верно подмечено. Предложил Боровик, а Рохт первым поддержал, склонив остальных на свою сторону.

– Кровожадные старикашки! Пусть Андурин их жарит на углях во веки вечные, – выругался вождь. – Двадцать лет назад, ты помнишь, они поддержали ту войну с людьми, в которой погиб и мой малолетний сын Хведрунг.

– Да, это было ужасно, – вздохнул Блуд. – Нападение на детей, которых пытались вывести из осажденного поселка...

– Их кровь и на руках Рохта в том числе, – сжав кулаки, произнес Хоруг.

– Потому я и пришел к тебе, вождь. На мой взгляд, он ведет какую-то странную игру. За то время, что Рохт глава старейшин, он приобрел очень сильное влияние, и оно распространяется почти на всех, кроме меня и, пожалуй, еще Ааза. Гальвин тоже его поддерживает во всех начинаниях.

– Еще бы, два храма уже есть, и третий на подходе!

– Лично мне кажется, это пахнет узурпацией, – как можно тише сказал Блуд.

– Серьезное обвинение, тянет на смертную казнь. Но без веских доказательств такими словами можно только подставить себя.

– Согласен, но что-то делать нужно.

– Если Рохт казнит подростков, это не принесет ему славы. А если Азр вернет и Хара, и безликого в срок, то я поговорю с вожаком охотников, – успокоил старейшину Хоруг.

– Казнь может принести ему славу, – мрачно промолвил Блуд. – Если это будет религиозное жертвоприношение богам, чтобы те сжалились и вернули безликих. И если в следующем году охотники вернуться с добычей вовремя, то это сделает Рохта необычайно популярным.

– Но кровавых жертв не было уже очень давно.

– Гальвину позволят это сделать в чрезвычайной ситуации, если такая наступит.

– И это укрепит позиции Рохта в глазах жрецов и религиозно настроенной части населения, – резюмировал Хоруг.

– Боюсь, что именно так. И я не знаю, как это остановить.

Вождь остановился у крайней к забору яблони, потупив взор, и спустя пару минут произнес:

– Пусть Азр идет со своим отрядом в Город. Там он наверняка нарвется на людей и, возможно, произойдет стычка. Не зря же они его называют Проклятым. Вряд ли он выйдет из нее победителем. А если же этого не произойдет и Азр приведет Хара, то, заручившись поддержкой охотников, мы что-нибудь придумаем. А уж то, что Хар будет на нашей стороне, это точно. Кроме того, Рохт уже очень старый, он может просто внезапно умереть.

Глава 14

Они шли через Заброшенный Город довольно долго, день уже перевалил за вторую половину. Раненому в ночной схватке Магнусу помогал идти Рогдар. Их окружали обветшавшие заводские корпуса, некогда жилые дома, черными оконными проемами смотревшие на волкодлаков. Эти руины, остатки некогда великой цивилизации, сегодня мирно утопали в зелени деревьев и кустарников. Но все же это было плохое место. Когда-то в этих домах кто-то жил, а по этим дорогам с твердым неизвестным покрытием кто-то ходил. По одной из легенд, люди, создавшие все это, проклинали старых богов и отвернулись от них. Они возгордились до такой степени, что посчитали себя равными им. Обиженные старые боги начали войну, которая завершилась страшной катастрофой, концом света. Старые боги уступили место трем новым: Летовеху – Живому богу, воссоздавшему царство мертвых. Мертвому богу Андурину, правящему в царстве мертвых. И старшему Верховному богу Вотану. Немногочисленные потомки выживших людей потеряли знания предков, но продолжали селиться на руинах, то ли по привычке, то ли надеясь вернуть былое. Никто не знал, как раньше назывались эти города, но волкодлаки верили, что этим местам нельзя давать новые названия. Потому каждое такое место называли Заброшенным Городом.

Первой целью отряда был Ржавый мост через Снежную реку – единственная переправа. Значительно южнее моста была еще одна – древняя Плотины, которую поддерживали в рабочем состоянии люди, живущие на ней. Однако там невозможно пройти без их разрешения. Кроме того, для этого придется сделать гигантский крюк, который займет полтора-два дня, а их у охотников не было. Значит, оставался Ржавый мост, без вариантов. За контроль над ним волкодлаки и люди бились вот уже сто лет. Мост переходил из рук в руки, но никогда не задерживался надолго. В итоге после большой войны двадцать лет назад мост стал нейтральной территорией, на которой волкодлак не имел права убить человека и наоборот. Но Хар всегда говорил, что мост – это опасное место, так как за ним следят, а значит, любой оказавшийся на нем был как на ладони.

Стояла сильная жара, необычная для здешних мест, солнце пекло нещадно, а питьевая вода закончилась еще утром. Особенно страдал Рогдар, которому приходилось тащить раненого. Пот, образуясь у него на лбу, медленной струйкой стекал под одежду, создавая дискомфорт. Ему ужасно хотелось снять волчью шкуру, однако во время походов это было запрещено и даже опасно для жизни. Рогдар это понимал, но про себя проклинал этот закон.

Деревьев стало больше – признак того, что охотники приближались к реке, вдоль которой рос густой лес. Здешние четырех-пятиэтажные дома почти полностью были скрыты растительностью. Каменная дорога с большим трудом угадывалась под травой. Наконец они подошли к намеченной цели. Гигантский мост и правда во многих местах покрылся ржавчиной и был в довольно плохом состоянии. Прошлогодний паводок вообще чуть не снес его, и людям пришлось укреплять конструкции, чтобы тот не рухнул. В любом случае волкодлаки, все это время державшие ухо востро, смогли немного перевести дух. До сих пор они шли по землям людей, их поселение располагалось недалеко, но мост и все, что за ним, было нейтральной территорией.

Что-то явно насторожило Граку, и он остановился.

– Какие-то проблемы? – спросил Хартиг.

Тот молча указал рукой вниз. По металлической лестнице на спуске к реке поднималось трое вооруженных людей.

– Охрана! – поморщился Хартиг.

– Их не должно быть здесь, это нейтральные земли, – перешел на шепот Рогдар, так как воины уже поднялись наверх.

Волкодлаки затаились в кустах и стали наблюдать. Три человека, вооруженные копьями и мечами, неспешно прогуливались по мосту.

– Караульные. Может, подождем, пока пройдут? – предложил Рогдар.

– Или нападём на них, ведь их всего трое.

– Халди, тебе лишь бы повоевать, – проворчал Хартиг. – А если рядом их лагерь и там гораздо больше людей, чем тебе хотелось бы?

– Скорее всего, так и есть, – произнес Грака, указывая на дымок, который поднимался из-под моста.

– У них обед, не то, что у нас, – пробурчал Ньял.

– А тебе бы только жрать, – огрызнулся Грака. – Для начала предлагаю спрятать тушу безликого, и уже после обсудить наши действия.

– Для чего нам ее прятать? – удивился Ньял.

– Помнишь, ты сам говорил, что чувствуешь, что за нами следят?

Ньял кивнул Граке, и тот продолжил:

– Ну, так лучше тогда спрятать безликого, пока не разберемся, что к чему на этом мосту. Мы по-прежнему на территории людей.

– Я согласен с тобой, – одобрительно кивнул Хартиг.

– Хорошо, тогда Ньял и Халди зарюют тушу вон у того здорового валуна, а мы пока наблюдаем за людьми, – объявил Грака.

Волкодлаки разошлись по своим делам. Ньял и Халди, обратившись в волков, быстро рыли яму. Рогдар ухаживал за Магнусом, перевязывая ему раны. Хартиг и Грака тихо переговаривались между собой, пока Халди присматривал за охраной моста. Примерно через час тело безликого было спрятано, и охотники вернулись на стоянку. По словам Халди, те трое все еще стояли на мосту, а значит, надо было что-то решать, и чем быстрее, тем лучше. Впереди долгий путь, а ночевать в Городе никому не охота, особенно после ночной битвы в аэропорту.

– Если поспешим, то можно еще успеть до захода солнца выйти за пределы Зброшенного Города, а там уж я и в темноте до родного поселка доберусь, – предложил Ньял.

– Если мы нападём, то нас раскроют, и может случиться что угодно, – озабоченно произнес Магнус.

– Прежде всего случится то, что ты не успеешь убежать. Я прав? – ухмыльнулся Ньял.

– Заткнись, Ньял. Если бы не мои ребра, я бы тебе этого не спустил.

– Ну, это не факт. Я-то жив и здоров, а твою реакцию проверил тот медведь, и она, я тебе скажу, так себе.

– Мерзкий самодовольный ублюдок! – плюнул Магнус.

«Да, без Хара эти охотники превратились в стаю озлобленных выродков, которые постоянно собачатся, – подумал Рогдар. – Что я здесь делаю и когда все это закончится?»

Но конца и края перепалкам не было, и урезонить Магнуса и Ньяла смог только Грака, прикрикнув на них так, что они еще несколько минут сидели в полной тишине, озираясь по сторонам.

– И как только охрана на мосту не услышала? – наконец выдохнул Халди.

– А они там болтают о своем. Поди, девиц обсуждают, – гоготнул Ньял.

– Тихо! – прервал охотника командир отряда. – Пошлем лазутчика к лагерю, посмотрим, сколько их, и, исходя из этого, пойдем на прорыв или будем ждать темноты.

– Ночь в городе, – угрюмо промолвил Ньял. – Не к добру это, я против.

– Заткнись, ты сам выбрал меня своим командиром. И теперь тебе придется подчиниться, – грозно прорычал Грака.

На этом спор был окончен, Ньял замолчал.

– Так вот, – продолжил Грака. – Нам нужен доброволец, который проникнет в лагерь людей и разузнает все об их численности и вооружении. Кто хочет?

– Я пойду, – вызвался Халди. – Я уже пару раз был лазутчиком, надо сказать, пока удачно.

– Хорошо, – кивнул Грака. – Тогда ждем тебя здесь через полчаса с информацией.

– Я не подведу, – ответил Халди, и его слова повисли в воздухе, потому что из кустов вышло три десятка вооруженных людей, окружив их с трех сторон. В тот же миг Халди превратился и помчался в сторону моста. Воины наставили копья на оставшихся волкодлаков, красноречиво говоря о том, что повторить успех беглеца им не удастся.

– Как думаешь, парни справятся с этим мелким волчонком? – задал один человек вопрос другому.

– Я думаю, что, когда этого трусишку поймают на мосту, я сам лично укорочу ему пару лапок, чтобы больше не бегал, – усмехнулся второй.

– Вы арестованы за незаконное пребывание на территории королевства Бральдар. Руки перед собой, и если хоть один из вас попытается обратиться, то будет убит на месте, – произнес усатый мужчина с длинными вьющимися волосами цвета смолы. – Чарли, Биф, свяжите пленников.

Те двое, которые только что насмехались над волкодлаками, быстро принялись выполнять приказания усатого.

– Что с тем сбежавшим? – осведомился усатый у подошедшего воина.

– Сиганул в реку с моста, думаем, что мертв, – отрапортовал тот.

– Ладно, – нахмурился усатый.

– Командующий Кит, все готово к отправлению.

– Хорошо, через две минуты выдвигаемся! – крикнул он всему отряду. После чего, сцепив руки за спиной, подошел к волкодлакам.

– Совсем забыл представиться. Командующий обороной моста Кит Дин.

– Обороной? – удивился Хартиг. – А с кем вы воюете?

– Конечно же с вами, – сухо ответил Дин.

Глава 15

Эльф стоял на пристани, подбрасывая носком ботинка небольшой камушек, выброшенный на берег. Он был гладкий, как и иные камни, долго пролежавшие в воде. Его совершенная форма давала возможность чеканить столько раз, сколько позволяла ловкость.

Звон часов на каменной башне, располагавшейся на пристани, отвлек парня от этого увлекательного занятия. Эльф посмотрел на часы, пробило девять раз. Он вздохнул, Макс и Хель давно уже должны были прийти, чтобы отправиться в путешествие на лодке до островов, но они сильно опаздывали. Все уже давно было готово к отплытию, и Эльф мучился от безделья в ожидании друзей.

Наконец вдаль показались знакомые фигуры, которые приближались к пристани вместе с волками. Волк Эльфа Ном, спавший в лодке, первым заметил гостей и устремился к ним, радостно виляя хвостом.

– Привет, Ном, – звонко отозвалась Хель, поглаживая его по голове. – Мой хороший!

– Эй, я долго вас еще буду ждать? – нетерпеливо крикнул Эльф друзьям. – Опаздываем!

– Прости, Эльфик, – замахала рукой девушка. – Макс – такой копуша, я ждала его целую вечность!

– Вот еще, – пробурчал парень. – Я просто хотел подготовиться поосновательней. Вдруг что, и нам придется заночевать на острове.

– Ну, этого не стоит делать, – замотал головой Эльф. – Дядя отпустил нас до заката, а лодочки не любят, когда опаздывают, особенно на их судах.

Поравнявшись с друзьями, Эльф обнял девушку и, поздравив ее с днем рождения, сунул подарок в руки.

– Спасибо, дорогой, – улыбнулась Хель. – Что это?

– Открой и узнаешь, – загадочно произнес парень.

Подарок был завернут в белую ткань. Это был компас с солнечными часами.

– Это чтобы ты легко ориентировалась во время своих путешествий и всегда могла найти дорогу домой, если захочешь вернуться, – прокомментировал Эльф.

Хель расплылась в улыбке, заключив парня в объятия и расцеловав его в щеки.

– Спасибо огромное! Это потрясающе!

– Я старался, – краснея, выдохнул тот.

– Может, поплывем уже? – закатил глаза Макс.

– Да, прошу на борт, – махнув рукой, Эльф показал на нужное судно.

Это была небольшая лодка с косым парусом, установленным на носу. На таких судах обычно ходили на малые расстояния.

– Ого, – выдохнула Хель, взобравшись на корму. – Я раньше только на весельных ката-лась, на таких не доводилось.

– Ты каталась на лодке? – подняв бровь, удивился Макс.

Девушка сделала вид, что не слышит его, продолжив исследовать лодку.

– А почему парус косой? – спросила она Эльфа.

– Для быстрого хода, – ответил он, снимая лодку со стоянки.

– Ты каталась на лодке? – повторил вопрос Макс.

– Да, когда встречалась с Флигом, – поджав губы, ответила Хель.

Макс закатил глаза: «Ну конечно, а с кем же еще, как я мог забыть». Хель сделала вид, что не заметила, и продолжила исследование лодки с Веревошкой и Чернышом.

Эта история о Хель и Флиге в прошлом году гуляла по школе. Когда они расстались, то говорили, что Флиг катал Хель на лодке, а та выбросила его за борт посреди Великого озера и пыталась ее угнать. Во всяком случае, так рассказывал Генри, которому рассказывал Флиг. На

взгляд Макса, история получилась дурацкая, тем более что он знал, что в реальности все было иначе. Флиг доплыл до середины озера и начал приставать к Хель прямо в лодке, а она сбросила его за борт. Точнее, не она, а Веребочка, но об этом не знал даже Макс, так как девушка немного изменила историю. В любом случае при упоминании имени Флига Макс закатывал глаза. На самом деле он очень переживал, что Хель влюбится в статного красавца и они поженятся после церемонии Посвящения. Именно так выглядел его самый страшный кошмар.

Итак, наконец друзья отправились в путешествие. Их путь лежал через реку, впадавшую в гигантское озеро, которое волкодлаки и люди называли Великим. Озеро было рукотворным. В незапамятные времена его создали предки людей, которые сегодня жили на Плотине. Рассказывали, что в их домах был дневной свет даже ночью. Местные не жаловали ни людей из Города, ни волкодлаков. Но никто не осмеливался напасть на них, так как существовало поверье, что те, кто захватит Плотину, будут прокляты и их настигнет кара богов. Еще на Плотине находился шлюз для лодок. Только через него было возможно попасть из Великого озера на юг. Местные взимали плату за проезд, так что преодолеть Плотину можно было только по воде. По суше люди не пропускали никого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.